О

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПОСѢЩЕНІЯХЪ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

Августѣйшими Особами

ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

Изданіе Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею Д. Члена-Секретаря А. Иванова.

780 кр

Выпускъ I.

К-ФССР
Государственная Публичная
КАБИНЕТ
КРАЕВЕДЕНИЯ

1877.
ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.

Печатано съ разрѣшенія предсѣдателя Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета, г. Олонецкаго губернатора Г. Г. Григорьева.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

До XVIII столѣтія, Обонежская страна, находившаяся подъ вѣдѣніемъ Новагорода, была обширною, малолюдною и дикою пустынею. Геній Петра Великаго вызвалъ ее изъ этого состоянія къ новой гражданской жизни, далъ ей административное устройство, насадилъ промышленность и начатки образованія. Неутомимой Царственной дѣятельности Великаго Преобразователя, создавшаго корабельную верфь въ Лодейномъ-Полѣ, горные заводы въ Петрозаводскѣ и Повѣнцѣ и оставившаго плодотворную мысль о соединеніи Волги съ водами Онежскими и Балтійскими, Олонецкая губернія обязана нынѣшнимъ своимъ благосостояніемъ и значеніемъ въ государственной и торгово—промышленной жизни Имперіи. Въ памяти Обонежскаго народа живо сохранились преданія о Петрѣ Великомъ—о неоднократныхъ посѣщеніяхъ Его корабельной верфи, гдѣ Онъ закладывалъ и спускалъ на воду корабли,—о Петровскихъ заводовъ, гдѣ Своими царственными руками ковалъ желѣзо,—о марціальныхъ водахъ, гдѣ часто пользовался отъ болѣзней, съ Супругою и всѣмъ дворомъ,—о Вытегорскихъ тундрахъ и лѣсахъ, гдѣ ходилъ, лично отыскивая удобный путь для водянаго сообщенія.

Послѣ Петра Великаго Олонецкій край не видѣлъ у себя Царственныхъ Посѣтителей почти цѣлое столѣтіе.

Съ 1819 года Олонецкая губернія неоднократно была осчастливлена посѣщеніями Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома. Въ августѣ 1819 года, Олончане имѣли счастіе привѣтствовать у себя своего Государя—Императора Александра Благословеннаго; въ 1858 году—царствующаго Государя Императора Александра II-го, съ Супругою, Августѣйшими Дѣтьми и Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ Карломъ II; въ 1844 году—Государя Великаго Князя Константина Николаевича; въ 1863 году—въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича; въ 1870 году—Государя Великаго Князя Алексѣя Александ-

дровича Драгоцѣнныя воспоминанія о свѣтлыхъ дняхъ пребыванія въ Олонецкомъ краѣ Царственныхъ Путниковъ, запечатлѣнныя въ благодарныхъ сердцахъ Олончанъ, составляютъ самыя краснорѣчивыя страницы въ исторіи нашей губерніи.

Олонецкій губернскій статистическій комитетъ, въ кругу своихъ занятій по собранію и разработкѣ историческихъ матеріаловъ, касающихся Олонецкаго края, поставилъ себѣ, между прочимъ, задачею изданіе двухъ историческихъ сборниковъ: *перваго* — „О царственной дѣятельности Императора Петра Великаго въ Олонецкомъ краѣ“ и *втораго* — „О царственныхъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи“, съ цѣлію сгруппировать въ этихъ изданіяхъ матеріалы и свѣдѣнія, разбросанные въ современныхъ періодическихъ журналахъ и газетахъ, сохранившіеся въ архивахъ и уцѣлѣвшіе въ устныхъ преданіяхъ. По мѣрѣ полученія разныхъ матеріаловъ, увеличивалась программа изданія, открывались указанія на новые источники, собраніе которыхъ изъ архивовъ и отъ частныхъ лицъ потребовало много времени. Это усложнило работу и было причиною, что описанія „царственныхъ путешествій“ не могли быть изданы въ хронологическомъ порядкѣ. Чтобы сохранить такой порядокъ, второй сборникъ раздѣленъ на пять выпусковъ, изъ коихъ каждый представляетъ отдѣльное описаніе, а всѣ пять выпусковъ составятъ общій историческій сборникъ. Въ 1872 году изданъ V выпускъ, заключающій „Путешествіе по Олонецкой губерніи Государя Великаго Князя Алексѣя Александровича, въ 1870 году“.

Въ нынѣшнемъ 1877 году, 21-го марта, исполнится столѣтіе со дня возведенія „Петрозаводской Слободы Новгородскаго намѣстничества, Олонецкой области“ на степень города, а 12-го декабря Россія будетъ праздновать столѣтнюю годовщину дня рожденія Императора Александра I-го.

Славному царствованію Благословеннаго, Освободителя Европы, мы обязаны учрежденіемъ (1801 года декабря 9-го) самостоятельной Олонецкой губерніи, въ нынѣшнемъ ея составѣ, съ возведеніемъ Петрозаводска на степень губернскаго города. Послѣ Петра Великаго, первый изъ Государей осчастливилъ посѣщеніемъ г. Петрозаводскъ, въ 1819 году, Императоръ Александръ Павловичъ.

Его царственной заботливости о нуждахъ города Петрозаводскъ обязанъ двумя благодѣтельными щедротами: Его Величество, по ходатайствамъ городскаго общества, лично представленнымъ во время пребыванія въ нашемъ губернскомъ городѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, для облегченія городскихъ повинностей, денежное пособіе городу изъ земскихъ сборовъ, по 12000 р. ассигн. ежегодно, которое производится до нынѣ, и повелѣлъ отвести лѣсную дачу, для обезпеченія жителей строевымъ и дровянымъ лѣсомъ

Совпаденіе въ нынѣшнемъ году празднованія двухъ означенныхъ юбилейныхъ торжествъ должно занять свѣтлую страницу въ лѣтописяхъ Олонецкаго края. По этому изданіе описанія „Путешествія Императора Александра Павловича“ въ настоящее время получаетъ особое значеніе для жителей Олонецкой губерніи и въ особенности г. Петрозаводска, въ которомъ память о пребываніи Благословеннаго сохраняется съ живымъ благоговѣніемъ и увѣковѣчена въ наименованіи здѣшняго пушечно-снарядная завода *Александровскимъ*.

Вслѣдъ за этимъ выпускомъ, будутъ изданы, въ послѣдовательномъ порядкѣ, и остальные—II, III и IV.

А. Ивановъ.

Д. членъ—секретарь Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета.

Г. Петрозаводскъ.
1877.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I-ГО,

ВЪ 1819 ГОДУ,

ПО ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Путь изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ.

Выѣздъ изъ столицы. Г. Лодейное-Поле. Александро-Свирскій монастырь. Яндеба. Гоморовичи. Юксовичи. Ошта.

—

Императоръ Александръ Павловичъ, лѣтомъ 1819 года, предпринялъ путешествіе по сѣвернымъ губерніямъ Россіи и въ Финляндію: 12-го іюля, управляющій министерствомъ полиціи графъ Вязмитиновъ препроводилъ къ Олонецкому гражданскому губернатору, доставленный генералъ адъютантомъ княземъ Волконскимъ, маршрутъ Высочайшаго путешествія отъ С.-Петербурга до Архангельска (чрезъ Лодейное-Поле, Вытегру и Каргополь), а оттуда (чрезъ Каргополь, Вытегру, Оштинскій погостъ, Вознесенье, Петрозаводскъ, Олонецъ и Куопіо) въ Улеаборгъ. При этомъ была объявлена губернатору Высочайшая воля: 1) чтобы дороги, мосты и переправы по сему тракту были приведены въ наилучшее состояніе; 2) чтобы никакихъ встрѣчъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не дѣлать и земскимъ исправникамъ Государя Императора не провожать, и 3) богатыхъ и цѣнныхъ блюдъ Его Величеству не подносить. Между тѣмъ, по распоряженію князя Волконскаго, для осмотра дорогъ былъ командированъ изъ Петербурга офицеръ, который замѣчанія свои о состояніи путей сообщилъ губернатору. Отъ Петербурга до Архангельска и оттуда до Оштыы, по петербургскому почтовому тракту, путешествіе должно было совершаться въ однихъ царскихъ экипажахъ (8 колясокъ, 1 запасныя дроги и 1 фельдъегерская телѣжка), а отъ Оштыы въ Финляндію—въ другихъ, которыя были посланы изъ

Петербурга ко времени прибытія Государя Императора обратно въ Ошту. Согласно предписанію управляющаго министерствомъ полиціи, Олонецкимъ гражданскимъ губернаторомъ Мертенсомъ сдѣланы были надлежащія распоряженія и приняты мѣры къ безостановочному и благополучному слѣдованію Его Величества. На всѣ станціи, на время проѣзда Государя, назначены были для распоряженій засѣдатели уѣздныхъ и земскихъ судовъ, которымъ однакожъ было приказано не являться на глаза Государю.

—

Государь Императоръ, проведя съ Августѣйшею Своею Матерью день Ея тезоименитства—22-е іюля, выѣхалъ въ слѣдующтю ночь изъ С.-Петербурга, по тракту въ Архангельскъ. Легко представить себѣ, съ какимъ восторгомъ встрѣчали Его жители этихъ далекихъ странъ, никогда еще не имѣвшіе счастія видѣть своего Монарха. Его сопровождали: генералъ-адъютантъ князь Волконскій, статсъ-секретарь Муравьевъ, полковникъ Соломка и лейбъ-медикъ Велліе (*).

24-го іюля, въ 6-мъ часу утра, Его Величество прибылъ въ Лодейное-Поле.

Городъ этотъ, самъ по себѣ, въ то время не представлялъ особеннаго интереса для остановки Царственнаго Путника, но къ Лодейному-Полю относились воспоминанія, теперь отчасти забытыя, но имѣвшія значеніе въ исторіи Россіи петровской эпохи; а потому не безъинтересно будетъ сказать нѣсколько словъ о са-

(*) По маршруту, долженъ былъ сопровождать Государя генералъ-адъютантъ Меньшиковъ, но въ дѣлахъ не говорится о его проѣздѣ, и мѣсто его занималъ статсъ-секретарь Муравьевъ.

момъ городѣ въ современномъ состояніи и о его прошедшемъ, чтобы дать понятіе о томъ, что могло останавливать въ Лодейномъ-Полѣ вниманіе Государя.

Собственно городъ былъ тогда очень ненаселеннымъ мѣстомъ, съ 370-тью, или около этого, душъ жителей, безъ собора, безъ гостинаго двора, безъ больницы, даже безъ врача, безъ пожарныхъ инструментовъ. Присутственныя мѣста помѣщались на задней улицѣ, въ весьма дряхлыхъ деревянныхъ домахъ, неудобныхъ для посѣщенія и осмотра: для одного казначейства было небольшое каменное зданіе: другихъ каменныхъ домовъ ни казенныхъ, ни частныхъ не было, да и изъ частныхъ деревянныхъ только какіе-нибудь четыре дома были поперечнѣе и поновѣе. Весь городъ состоялъ почти изъ одного ряда кварталовъ, и, слѣдовательно, не считая поперечныхъ, имѣлъ одну плохую улицу и двухсторонную площадь, на которую выходили всѣ дома. Лавокъ въ домахъ всего было двѣ: одна съ мукой, крупой, сахаромъ, чаемъ, изюмомъ, черносливомъ и пряниками; другая съ крестьянскимъ товаромъ—рукавицами, шапками, кожею, ремнями, деревенской упряжью, колесами, дегтемъ, смолой. На самомъ берегу р. Свири, въ городѣ, была расположена, принадлежащая вѣдомству морскаго министерства, корабельная верфь или адмиралтейство (*), съ множествомъ жилыхъ казенныхъ

(*) **Верфь** собственно мѣсто, дворъ, на которомъ строятся суда: **адмиралтейство**—совокупность всѣхъ зданій, гдѣ производятся дѣла по постройкѣ судовъ—магазины, казармы, мастерскія и самыя верфи: но, при нынѣшнихъ, второстепенныхъ корабельныхъ устройствахъ слово **верфь** употребляется вмѣсто слова **адмиралтейство**, какъ и въ настоящемъ случаѣ: **элингъ**—крытая или некрытая площадка, на которой строится каждое судно. У мѣстныхъ жителей бывшая верфь или адмиралтейство до сихъ поръ называется **портомъ**.

деревянныхъ домовъ и съ деревянною церковью, построенною на землѣ, принадлежащей верфи; церковь эта была единственнымъ храмомъ въ городѣ, если не считать весьма маленькой церкви на кладбищѣ, за городомъ.

Императоръ Петръ Великій, въ одну изъ своихъ поѣздокъ по сѣверу (въ 1702 году), избралъ мѣсто нынѣшняго города Лодейнаго-Поля для устройства верфи и постройки небольшихъ судовъ или лодей, откуда и произошло самое названіе города. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ каменный соборъ, сооруженный въ 1844 году, былъ построенъ для Великаго небольшой домикъ, окруженный земляянымъ валомъ, въ видѣ редута. Этотъ валъ хорошо помнятъ старожилы: онъ срытъ передъ постройкою нынѣшняго собора. По близости этого мѣста, на берегу же Свири, на землѣ, принадлежавшей верфи, была построена первоначально церковь, что видно изъ слѣдующей надписи, сохранившейся на деревянномъ, поставленномъ тутъ крестѣ (*): „*На семъ мѣстѣ имѣлся храмъ во имя Апостола Петра. Построенъ былъ всемодержавство и Высочайшее присутствіе Великаго Государя Императора Петра I-го, а за ветхостію разобранъ 1766 году сентября 7-го дня*". Къ этому кресту прислоненъ другой крестъ, каменный, особенной формы—круглый, *построенный*, какъ видно изъ надписи, въ 1744 году. Около этой церкви Великимъ Государемъ были насажены сосны, сохранившіяся до настоящаго времени и давно уже образующія какъ бы своды надъ мѣстомъ, гдѣ была церковь. Въ 1819 году, возлѣ этого мѣста существовала уже другая деревянная церковь (мѣсто, гдѣ она стояла, нынѣ огорожено

(*) Сохраняется правописаніе надписи.

палисадникомъ, съ крестомъ въ срединѣ), которая и была единственною въ городѣ въ проѣздъ Императора Александра Павловича.

Верфь существовала все прошедшее столѣтіе и до 30-го года нынѣшняго. Постройка на ней судовъ прекращалась и возобновлялась нѣсколько разъ, смотря по нуждамъ морскаго вѣдомства. Въ послѣдній разъ она оставалась безъ дѣйствія и безъ начальства съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія до 1816 года. Возобновленіе постройки на ней судовъ было вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Большая часть линейныхъ кораблей и прочихъ судовъ нашего Балтійскаго флота, бывшая до 1810 года въ Средиземномъ морѣ, подъ начальствомъ адмирала Сенявина, не возвратилась въ Россію, а, во время разрыва съ Англіею, была сдана въ англійскіе порты на сохраненіе и тамъ сгнила. Государь Александръ Павловичъ, будучи этимъ не доволенъ, не желалъ возобновлять постройки линейныхъ кораблей; почему морское министерство обратилось тогда къ постройкѣ маломѣрныхъ военныхъ судовъ. По малой осадкѣ своей въ водѣ, безъ вооруженія, небольшія суда могли строиться и въ Лодейномъ-Полѣ, гдѣ къ этому и лѣсъ обходился дешевле. Кромѣ того, по случаю малаго тогда вниманія къ военному флоту, министерство обратилось къ снаряженію ученыхъ, морскихъ, кругосвѣтныхъ экспедицій и для этого воспользовалось постройкою малыхъ судовъ—шлюповъ, гемамовъ, транспортовъ и пр. въ Лодейномъ-Полѣ, потому что суда эти съ фрегатнымъ и бричнымъ вооруженіемъ, могли удовлетворять цѣли морскихъ ученыхъ экспедицій. Такимъ образомъ, нѣкоторыя суда, построенныя на Лодейнопольской верфи, съ 1816 года, вмѣстѣ съ дру-

гими подобными же, послужили для плаванія ученыхъ экспедицій къ южному и сѣверному полюсамъ, или, какъ было сказано: *„для мирныхъ и благонамѣренныхъ открытій на востокѣ"*, подъ начальствомъ капитановъ Беллинсгаузена и Васильева, причемъ фрегаты эти для названія самимъ судамъ: *„Мирный"*, *„Благонамѣренный"*, *„Открытіе"*, *„Востокъ"*.

Въ 1816 году, для возобновленія и управленія Лодейнопольской верфи, прибылъ въ городъ капитанъ I ранга Нордштейнъ и съ нимъ корабельный мастеръ, помощникъ послѣдняго, штабъ-лекарь, штурманъ, шкипера, все больничное устройство, адмиралтейскія, корабельныя команды разнаго рода мастеровыхъ, отрядъ матросовъ съ штабъ-офицеромъ и нѣсколькими оберъ-офицерами. Прибывшіе нашли на верфи только три жилыхъ дома, но вскорѣ же были построены большія зданія: казармы для нижнихъ чиновъ: лазаретъ; чертежная, на полу которой вычерчивались корпусы мореходныхъ судовъ, въ натуральную ихъ величину, для снятія съ этихъ чертежей лекалъ и обтески по послѣднимъ различныхъ частей строившихся судовъ: также разныя мастерскія помѣщенія—смольни, кузницы, паровыя камеры для сушки бревенъ и вообще дерева, магазины для разныхъ матеріаловъ и пр. Разведены были огороды для нижнихъ чиновъ, огороды и сады при офицерскихъ домахъ. Тогда же была насажена существующая до нынѣ рощица, при домѣ начальника верфи (*).

(*) Впослѣдствіи, когда, по вступленіи на престолъ Государя Николая Павловича, Балтійскій флотъ сталъ возобновляться постройкою большихъ линейныхъ кораблей и пр. военныхъ судовъ, надобность въ Лодейнопольскомъ адмиралтействѣ оказалась уже не настоятельною и въ 1830 году верфь была въ послѣдній разъ закрыта. Тогда

Такимъ образомъ, Государя Александра Павловича въ Лодейномъ-Полѣ могла интересовать собственно одна верфь, какъ по воспоминаніямъ о Петрѣ Великомъ, такъ и по новому возрожденію ея, совершившемуся за три только года до проѣзда Его Величества, въ собственное уже Его царствованіе, и состоявшему въ возведеніи многихъ новыхъ зданій для новой цѣли—постройки небольшихъ военныхъ судовъ, способныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для ученыхъ кругосвѣтныхъ экспедицій.

Одновременно съ посѣщеніемъ Лодейнаго-Поля, Государь Александръ Павловичъ, какъ увидимъ ниже, совершилъ поѣздку въ Александросвирскій монастырь: путешествіе въ эту, знаменитую у насъ на сѣверѣ, обитель, вѣроятно, было также преднамѣренное и имѣло свою побудительную причину. День тезоименитства Государя былъ 30-го августа, въ праздникъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; но должно замѣтить, что церковь память Александра Невскаго празднуетъ 23-го ноября, а 30-го августа воспоминается только перенесеніе мощей его въ С.-Петербургъ и въ тотъ же день

всѣ строенія, къ ней принадлежавшія, отданы подъ помѣщенія правленія Балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ; при этомъ многія изъ нихъ, какъ ненужныя, разобраны; офицерскія дома приспособлены къ новой цѣли, въ томъ числѣ и домъ начальника верфи былъ, по старости и ветхости, перебранъ и перестроенъ, съ сохраненіемъ внутренняго расположенія, но съ мезониною надстройкою и съ небольшимъ измѣненіемъ входа въ домъ; кромѣ того, линія фасада дома была нѣсколько измѣнена въ направленіи, а рощица улучшена подсадкою новыхъ деревьевъ. Правленіе Балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ въ свою очередь было упразднено съ 1860 года и строенія, впослѣдствіи, уступлены городскому обществу. Въ настоящее время въ домѣ начальника верфи, въ которомъ останавливался Императоръ Александръ I, помѣщается мѣстная земская больница.

совершается память преподобнаго Александра Свирскаго. Государь, проѣздомъ чрезъ Лодейное-Поле, совершилъ поклоненіе св. мощамъ того угодника Божія, память котораго празднуется церковію въ день Его тезоименитства. Св. мощи чудотворца Александра и самая Свирская обитель могли интересовать Государя еще и потому, что незадолго предъ этимъ бывшій Свирскій архимандритъ Товія (впослѣдствіи намѣстникъ Александроневской лавры) исходатайствовалъ разрѣшеніе торжественно переносить св. мощи въ день св. Троицы изъ Александровскаго въ Троицкій монастырь, (въ полуверстѣ разстоянія одинъ отъ другаго, но въ общей оградѣ), а въ Духовъ-день обратно. Такое перенесеніе мощей есть едва ли не единственный примѣръ въ Россіи.

Начальникъ корабельной верфи, капитанъ 1-го ранга Нордштейнъ, заранѣе извѣщенный о времени пріѣзда Его Величества въ Лодейное-Поле, очистилъ занимаемый имъ съ семействомъ домъ и недоумѣвалъ только, не должно ли вынести и какую-нибудь мебель: но кто-то изъ царской прислуги, прибывшей заранѣе, осмотрѣвъ комнаты, сказалъ, что не нужно ни малѣйшаго измѣненія ни въ чемъ, лишь бы вездѣ было чисто и приготовлено, что нужно, для умыванья, также кислое молоко или простокваша и все необходимое для чая, съ самымъ легкимъ завтракомъ, и только. Все было исполнено въ точности: въ спальнѣ остались и туалетъ, и кровати, для умыванья все было приготовлено въ сосѣдней комнатѣ. Стѣны гостиной были увѣшаны кругомъ, сплошь въ два ряда, гравированными и литографированными, въ рамкахъ подъ стеклами, портретами Императорской фамиліи, генераловъ, преимуществен-

но отличившихся въ 1812, 13 и 14 гг., и флота адмираловъ.

Въ этомъ домѣ изволилъ остановиться Государь, по пріѣздѣ въ Лодейное-Поле. Когда Его Величество былъ уже готовъ для пріема, кто-то изъ прислуги передалъ г. Нордштейну, что бы онъ шелъ въ комнаты къ Государю безъ особаго доклада. Нордштейнъ прошелъ тихо, такъ что Его Величество, не слыша его шаговъ, нѣсколько времени въ его присутствіи разсматривалъ портреты генераловъ, особенно долго и задумавшись стоялъ предъ портретомъ князя Кутузова—Смоленскаго (*). Наконецъ, увидавъ начальника верфи, Государь обратился къ нему, говорилъ съ нимъ очень милостиво и потомъ, въ сопровожденіи его, отправился осматривать всѣ устройства верфи и адмиралтейства. Войдя во внутренній адмиралтейскій дворъ, гдѣ были расположены элинги съ строющимися на стапеляхъ судами, Его Величество, окинувъ все кругомъ однимъ взглядомъ, изволилъ сказать: „Очень приглядно". Слова эти относились къ тому, что щепа отъ плотничныхъ работъ, покрывавшая обыкновенно всю мѣстность, по недостатку времени для вывозки ея, была мѣстами собрана въ большія пирамидальныя кучи, что-бы удобнѣе было ходить. Его Величество остался всѣмъ совершенно доволенъ и въ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ начальника верфи.

(*) Не мѣсто здѣсь припоминать роль, которую игралъ князь Кутузовъ въ 1812 году; но, можетъ быть, не будетъ лишнимъ сказать, что побѣдитель французовъ, скончавшись въ 1813 году въ Германіи, не дожилъ до послѣднихъ лавровъ 1814 года, а по 1812 года былъ въ нѣкотораго рода немилости у Государя.

Возвратившись, Государь изъявилъ желаніе видѣть хозяйку дома и начальникъ верфи представилъ Ему свою жену, у крыльца, при выходѣ Его Величества изъ дома. Александръ Павловичъ сперва извинился передъ ней за причиненное безпокойство, что она должна была выбраться изъ дома; потомъ, вступивъ съ ней въ милостивый разговоръ, между прочимъ, спросилъ, откуда она урожденка. Услышавъ же, что она родилась въ Архангельскѣ и что тамъ были въ то время ея родные, а именно женатый братъ, Его Величество сказалъ, что Онъ не забудетъ передать ея роднымъ поклонъ отъ нея. Въ заключеніе разговора, Государь повторилъ Свои извиненія и, по общеупотребительному тогда обыкновенію, поцѣловалъ руку хозяйки. Будучи въ Архангельскѣ, Его Величество не забылъ даннаго обѣщанія и, встрѣтивъ на балѣ сестру брата г-жи Нордштейнъ, г-жу Латышеву, танцовалъ съ нею и передалъ поклонъ отъ ея лодейнопольской родственницы. Чрезъ нѣсколько времени, вслѣдствіе милостиваго Высочайшаго осмотра верфи и адмиралтейства, капитанъ 1-го ранга Нордштейнъ удостоился получить орденъ св. Анны 2-й степени, на шею—награду, имѣвшую въ то время немалое значеніе, такъ какъ для всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ существовалъ одинъ только этотъ орденъ и, слѣдовательно, давался рѣдко, а другой орденъ, св. Владиміра, давался еще рѣже и почти всегда чрезъ орденскую думу. Жена начальника верфи получила отъ Государя въ подарокъ дорогой фермуаръ съ большимъ изумрудомъ (*).

(*) Сообщено начальникомъ II округа путей сообщенія А. П. Нордштейномъ—сыномъ бывшаго въ 1819 году начальникомъ Лодейнопольской верфи, флота капитана 1 ранга П. П. Нордштейна и жены его А. Е. Латышевой, дочери Архангельскаго городскаго головы, А.

Изъ Лодейнаго-Поля Его Величество изволилъ предпринять поѣздку въ Александровскій монастырь, куда отправился въ своей коляскѣ. Старожилы разсказываютъ, что народъ, собравшійся въ городѣ изъ окрестныхъ селеній, не зналъ, куда поѣдетъ Государь, и когда экипажъ повернулъ на дорогу къ перевозу чрезъ рѣку Свирь у дер. Каномы, толпа бросилась бѣжать за нимъ. Въ Каномѣ оставались у перевоза нѣсколько женщинъ, которыя приняли Государя за обыкновеннаго проѣзжаго и, перевозя Его на паромѣ, свободно съ Нимъ разговаривали и смѣялись. Но лишь только паромъ достигъ половины рѣки, какъ съ каномскаго берега раздались восторженные крики „ура"—это была толпа, бѣжавшая изъ города по слѣдамъ Государя. Бѣдныя перевозчицы не на шутку испугались, но благодушный Александръ Павловичъ успокоилъ ихъ и наградилъ за перевозъ бѣлой ассигнаціей. Разсказываютъ еще другой характерничный случай. Мѣстный исправникъ, услышавъ, что Государь куда-то изволитъ ѣхать въ своемъ экипажѣ, хотѣлъ ускакать впереди, но когда подали коляску для Монарха, то полковникъ Соломка, выйдя на крыльцо, запрѣтилъ ему ѣхать. Раздумье взяло исправника, а можетъ быть и опасеніе, не вышло бы для него какой-либо непріятности. Когда экипажъ повернулъ на Каному, стала ясна цѣль поѣздки, и исправникъ, желая предупредить прибытіе Его Величества къ перевозу, полетѣлъ было по другому ближайшему пути, но былъ остановленъ, по приказанію Соломки, который арестовалъ его, отобравъ шпагу.

П. Нордштейнъ, будучи тогда 10-ти-лѣтнимъ мальчикомъ, во время разговора Государя съ его матерью, стоялъ подлѣ и потому былъ очевидцемъ. Личность Государя и вся его фигура глубоко врѣзались у него въ памяти (примѣч. А. П. Нордштейна).

Въ Свирскую обитель, находящуюся въ 16-ти верстахъ отъ г. Лодейнаго-Поля. Монархъ прибылъ въ 8-мь часовъ утра 24-го іюля. Посѣщеніе было нечаянное, и Государя встрѣтилъ у воротъ одинъ только настоятель, архимандритъ Парѳеній II-й, безъ всякой церемоніи, и провелъ Его Величество въ Преображенскій соборъ, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Александра Свирскаго; здѣсь отслужилъ, соборнѣ, молебенъ угоднику Божію, по окончаніи котораго Благочестивый Путникъ приложился ко кресту и мощамъ и принялъ поднесенную настоятелемъ икону преподобнаго Александра. По выходѣ изъ собора, Монархъ изволилъ посѣтить настоятельскія келіи, гдѣ благосклонно разговаривалъ съ архимандритомъ, распрашивая его о состояніи монастыря и монашествующихъ, о числѣ церквей, о томъ, кто положилъ основаніе обители, сколько времени монастырь существуетъ и сколько въ здѣшнемъ училищѣ учениковъ. На отвѣты настоятеля Его Величество выразилъ особенное Свое удовольствіе и велѣлъ представить братію, которую такъ милостиво и снисходительно принялъ, что у каждаго іеромонаха испросилъ благословеніе съ цѣлованіемъ руки. Проходя мимо братіи, стоявшей въ настоятельской келіи рядомъ, Государь обратилъ вниманіе на іеродіакона и, остановившись, спросилъ; „Ты—Тюрикъ?“—„Точно такъ, Ваше Величество“—отвѣчалъ тотъ. „Давно ли въ монахахъ?“—„Сряду по отставкѣ, Ваше Величество.“—„Ну вотъ, присовокупилъ Императоръ: храбрый ты воинъ былъ на службѣ отечеству земному,—теперь вижу, что ты и для небеснаго отечества подвизаешься усердно“. Обратясь къ настоятелю, Монархъ прибавилъ: „Онъ служилъ въ Преображенскомъ полку,—Я узналъ его“. Простившись съ братіею и проходя по монастырскому

двору. Государь изволилъ разговаривать съ настоятелемъ о пріятномъ мѣстоположеніи обители, прибавивъ, что и комнаты Ему понравились. По желанію Его Величества, настоятель съ братіею проводили Его за св. ворота, безъ всякой церемоніи (*).

Возвратившись изъ монастыря въ Лодейное-Поле, Государь останавливался, на короткое время, также въ квартирѣ начальника корабельной верфи Нордштейна. Здѣсь представлены были Императору горожане и поднесли живаго осетра, пойманнаго въ рѣкѣ Свири, около деревни Гнильно, но Монархъ отказался отъ принятія, сказавъ, что кухня Его впереди, и, поблагодаривъ за усердіе, приказалъ скупать за Его здоровье. Городской голова подалъ Его Величеству просьбу о причисленіи къ городу ближайшихъ селеній Каномы и Мирошкиницъ, такъ какъ городъ, по малочисленности жителей, своими средствами существовать не можетъ. Находящаяся въ думѣ переписка по этому предмету остается какъ бы незаконченною: неизвѣстно, какое послѣдовало распоряженіе по просьбѣ городскаго головы, но въ 1825 году. Высочайше утвержденнымъ 17-го января положеніемъ комитета министровъ, назначено производить въ пособіе городу Лодейному-Полю изъ земскихъ сборовъ по 1,000 р. асс. въ годъ; пособіе это отпускается и въ настоящее время. Лодейнопольскіе граждане, благословляя память Императора Александра I-го, считаютъ назначеніе этого пособія послѣдствіемъ пребыванія въ ихъ городѣ Его Величества. Выѣзжая изъ Лодейнаго-Поля, Монархъ выразилъ гражданамъ Свое

(*) Выписка изъ письма архимандрита Парфенія высокопреосвященному митрополиту Амвросію. Сообщ. д. чл. губ. ст. ком. Е. В. Чернявскимъ.

удовольствіе и остался доволенъ мѣстоположеніемъ города (*).

На первой станціи отъ города, въ д. Яцлобъ (въ 35 в.), Императоръ изволилъ обѣдать и потомъ отдыхать два часа. Домъ, въ которомъ Его Величество останавливался, теперь уже не существуетъ: извѣстно только, что это была курная изба крестьянина Сукина, и что рядомъ съ нею такая же изба отведена была для кухни. Домохозяину Сукину Монархъ пожаловалъ 100 р.

Въ сел. Гоморовичахъ (гдѣ тогда станціи еще не существовало, а выставлены были подставныя лошади) сохранился слѣдующій разсказъ. Подъѣзжая къ станціи, версты за четыре, кто-то изъ свиты смотрѣлъ въ подзорную трубу и сказалъ Государю: „Почтовую станцію видно,—вотъ и полиція въ подпольѣ сидитъ!“ Дѣйствительно, полицейскій чиновникъ, здѣсь находившійся въ проѣздѣ Императора, пока перепрягали лошадей, сидѣлъ въ подполье.

На станціи въ Юксовичахъ, которая прежде была на высокой горѣ, гдѣ нынѣ домъ лѣсничаго, по разсказамъ старожиловъ, коляску царскую спускали съ горы на веревкѣ, продѣтой за дрожины (рессоры): концы веревокъ сдерживали по десяти человѣкъ. Государь при этомъ спросилъ крестьянъ: „Не тяжело ли вамъ будетъ, мужички?“ и получилъ въ отвѣтъ: „На головахъ спустимъ!“

24-го іюля, въ 3 часа по полудни, Императоръ, прибывъ въ сел. Ошту, посѣтилъ мѣстную церковь, гдѣ

(*) Сообщ. д. чл. губ. ст. ком. В. Е. Ливеровскимъ.

былъ встрѣченъ духовенствомъ и жителями погоста, которымъ выразилъ Свою благодарность (*).

II.

Вытегорскій уѣздъ. Кондуши. Г. Вытегра. Чуриково. Лекшмозерскій погостъ.

Въ предѣлахъ Вытегорскаго уѣзда, при проѣздѣ чрезъ Кондушскій приходъ (34 вер. отъ Ошты), ранимъ утромъ 25-го іюля, князь Волконскій сказалъ Государю: „Ваше Величество! здѣсь церковь". Многочисленная толпа народа, собравшагося еще на канунѣ, привѣтствовала Монарха криками „ура!" Духовенство встрѣтило Его съ хоругвями и св. крестомъ, при колокольномъ звонѣ. Приложившись ко кресту, Государь вошелъ во храмъ, выслушалъ краткій молебенъ и удостоилъ духовенство Своими вопросами о построеніи мѣстной церкви. Когда духовные отвѣчали тихо, Монархъ, желая ободрить ихъ, сказалъ: „Говорите громче — разсказъ интересенъ!" Кондушская церковь была сооружена при щедрыхъ приношеніяхъ Императора Петра Великаго и Царицы Прасковьи Ѳеодоровны: Петръ I-й пожертвовалъ на постройку храма связовое желѣзо, а августѣй-

(*) Ямщики Лодейнопольскаго уѣзда хорошо помнятъ, что въ Императорской коляскѣ правилъ лошадьми кучеръ Илья Ивановичъ, что за лошадей платили двойные прогоны и давали каждому ямщику по красной бумажкѣ на чай. Послѣ царскаго проѣзда, на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ были признаны лошади на подставу, открыты почтовыя станціи. Отъ Лодейнаго-Поля до Ошты прежде было четыре станціи: Яндебская 35, Шемелекая 30, Юксовская 33, Оштинская 37 в.; потомъ открыты еще три станціи: въ Трощевицахъ, Юксовичахъ и Гаранахъ. Только въ Подпорожьѣ (на полпути между Яндебою и Шеменичами), гдѣ также были почтовыя лошади, станціи не учреждено, по той будто-бы причинѣ, что яндебскіе ямщики, имѣя хорошихъ лошадей, отказались отъ подставы и довезли Государя прямо въ Шеменичи. Сообщ. г. чл. губ. ст. ком. В. Е. Ливеровскимъ.

шая невѣстка Его—ризы, вышитыя золотомъ и шелками, собственноручной работы. Серебряный потиръ сдѣланъ, по преданію, изъ царскаго кубка, пожертвованнаго также Петромъ Великимъ. Всѣ эти вещи Александръ Павловичъ изволилъ разсматривать, говоря съ духовенствомъ. При этомъ былъ представленъ Государю потомокъ строителя церкви, крестьянинъ Иванъ Моисѣевъ Дьяконовъ, прадѣдъ котораго, дьячекъ Иванъ Ивановъ—строитель церкви, имѣлъ счастіе обратить благочестивое вниманіе Императора Петра Великаго на этотъ вновь строившійся и первый тогда въ здѣшней сторонѣ каменный храмъ. Надобно полагать, что дьячекъ Иванъ Ивановъ успѣлъ снискать и лично къ себѣ расположеніе Петра I-го: дочь его взята была ко Двору, жила при Царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ и ѣздила съ нею на богомолья; она была искусная рукодѣльница.—Получивъ благословеніе священника и поблагодаривъ за интересный разсказъ, Августѣйшій Путникъ отправился далѣе (*).

Въ г. Вытегру Его Величество прибылъ 25-го іюля, въ 9-ть часовъ по полуночи, и былъ встрѣченъ жителями, ожидавшими Его съ ранняго утра. Посѣтивъ мѣстный соборный храмъ и принявъ отъ гражданъ хлѣбъ-соль, отправился на короткое время въ назначенный для Его пребыванія домъ купца Шалапанова, лучшій тогда въ городѣ. Предъ домомъ собрался народъ; Монархъ три раза выходилъ на балконъ, раскланиваясь съ народомъ, привѣтствовавшимъ Его громкими криками „ура!“ (**).

(*) Сообщ. д. чл. губ. ст. ком., настоятелемъ Кондушской церкви и законоучителемъ мѣстнаго училища, свящ. Д. Смирновымъ.

(**) Рукопись: „Историческія воспоминанія, относящіяся къ городу Вы-

Въ 11-ть часовъ утра, Императоръ выѣхалъ изъ Вытегры и на пути изволилъ осмотрѣть нѣсколько шлюзовъ Мариинскаго водянаго пути: на шлюзѣ *св. Наталіи* пробылъ довольно долгое время при пропускѣ судовъ, послѣ чего пожаловалъ въ награду шлюзъ-вахтеру Дмитрію Сергѣеву (*) 100 р. и пѣшерамъ, бывшимъ при шлюзѣ, также 100 р. Отправляясь въ дальнѣйшій путь, Его Величество изволилъ приказать состоявшему въ должности генералъ-инспектора, члену путей сообщенія и начальнику II-го округа, инженеръ-генералъ-майору Саблукову остаться въ Вытегрѣ до возвращенія Его изъ Архангельска, ибо хотѣлъ осмотрѣть еще нѣкоторыя части Мариинскаго пути и быть на работахъ Онежскаго канала (**).

780 кр

Вечеромъ 25-го іюля, Императоръ прибылъ на Чуриловскую станцію (въ 177 вер, отъ г. Вытегры), гдѣ былъ назначенъ ночлегъ въ домѣ крестьянина Химова: для князя Волконскаго со свитой квартира была отведена въ домѣ крестьянина Калистратова. На другой день Государь, позвавъ хозяина и хозяйку Химовыхъ.

тегрѣ. и очерки его". О. Дьякова. За доставленіе этой рукописи въ Имп. Русск. Геогр. Общ. автору объявлена признательность совѣта Общества, 20-го ноября 1850 г.

(*) Д. С. Сергѣевъ былъ любимцемъ и сподручникомъ строителя Мариинской системы, генерала Ф. П. Деволанта, и домашнимъ его человѣкомъ. Отъ покойнаго Сергѣева мы слышали, что при наименованіи шлюзовъ, послѣдній полушлюзъ въ г. Вытегрѣ (нынѣ шлюзъ св. Сергія) былъ названъ **Деволантъ**. Деволанту не понравилось почему-то названіе его именемъ полушлюза и оно было измѣнено. Деволантъ, желая запомнить своихъ сотрудниковъ, называлъ шлюзы ихъ именами; такъ по имени Д. С. Сергѣева названы два послѣдніе шлюза: въ Декасовѣ—**Дмитрій**, въ Вытегрѣ—**Сергій** (бывшій **Деволантъ**), выше которыхъ находятся два шлюза: **Слава** и **Россіи**.

(**) Дѣло въ архивѣ прав. II окр. пут. сообщ.

спросилъ: „Велико ли семейство и чѣмъ занимаетесь?“ Химовъ отвѣчалъ: „Два сына; одинъ при себѣ, а другой живетъ въ Питерѣ, въ работѣ: занимаемся хлѣбопашествомъ“. За вопросъ Монархъ изволилъ пожаловать Химову 200 руб. Предъ самымъ отъѣздомъ пришло въ избу до десяти дѣвочекъ съ земляникою на тарелкахъ, которую онѣ поднесли Государю: каждой изъ нихъ Его Величество пожаловать по 10 руб. (*)

На Лекшморѣцкой станціи (въ 36 в. отъ Чурилова), при перемѣнѣ лошадей, Монархъ соизволилъ милостиво говорить съ собравшимся сюда изъ окрестностей народомъ, распрашивая объ урожаѣ хлѣба, о сѣнокосѣ, о различіи наряда у женщинъ и дѣвицъ, причемъ осматривалъ у нихъ и самые наряды. Потомъ, въ сопровожденіи волостнаго головы и народа, прошелъ пѣшкомъ до находящейся невдалекѣ отъ станціи приходской церкви, у которой встрѣтили Его мѣстный священникъ Іоаннъ Алексѣевъ и духовенство ближайшихъ приходовъ, со св. крестомъ и водою. Приложившись ко кресту, Царственный Путникъ вошелъ въ церковь; выслушавъ краткій молебенъ и, осмотрѣвъ храмъ, отправился въ путь (**).

III.

Каргополь. Спасо-Каргопольскій монастырь. Ольховскій приходъ. Устьвельская станція. Волосовская станція. Архангелъ. Оезовская станція. Усть-мошскій погостъ.

26-го іюля, во 2 часу по полудни, Его Величество, прибывъ въ г. Каргополь, проѣхалъ прямо къ соборной

(*) Сообщ. настоятелемъ Чуриловскаго прихода, о. І. Ильинскимъ.

(**) Сообщ. отъ д. чл. губ. ст. комит., настоятеля Ловзанской церкви, о. М. Воскресенскаго.

церкви, у которой, среди собравшагося во множествѣ народа, при колокольномъ звонѣ, былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Въ соборѣ Государь слушалъ молебствіе, по окончаніи котораго изволилъ отправиться, пѣшкомъ по площади, въ сопровожденіи народа, въ домъ купца Алексѣя Андреевича Вешнякова, назначенный для Высочайшаго пребыванія. Народная толпа была такъ многочисленна, что отъ собора до квартиры (около 100 саж.) составились двѣ живыя стѣны, между коими проходилъ Благословенный, съ княземъ Волконскимъ, со всѣхъ сторонъ привѣтствуемый одушевленными криками. День былъ теплый, прекрасный. Купецъ Вешняковъ встрѣтилъ Государя у воротъ своего дома, сестра и невѣстка его—на нижней площадкѣ крыльца. Семейство Вешнякова было большое, но всѣ члены его жили въ разныхъ мѣстахъ, а жена его въ то время находилась въ г. Вытегрѣ, на своей родинѣ. Проходя мимо встрѣчавшихъ женщинъ, Монархъ сдѣлалъ имъ подъ козырекъ, но шелъ, не останавливаясь, очень скоро, поддерживаемый подъ руку Вешняковымъ. Поднявшись во второй этажъ, Государь вошелъ въ покои, для Него назначенные, запирая за собою всѣ двери. Пробывъ нѣсколько времени въ спальнѣ, вышелъ въ залъ и вступилъ въ разговоръ съ Алексѣемъ Андреевичемъ, распрашивая: каково каргопольское общество, велико ли, много ли капиталовъ, какого рода главная промышленность. Отвѣчая на каждый вопросъ, Вешняковъ, въ слѣдующихъ словахъ отозвался о промышленности: „Купцы занимаются поставкою льна въ С.-Петербургъ, для англійской компаніи; ѣздятъ на ярмарки къ Макарью (Нижній-Новгородъ) и въ Ирбить, гдѣ производятъ заготовку разнаго пушнаго товара, который потомъ отвозятъ въ столицу, оставляя

только бѣлку; изъ нея въ Картошкѣ выдѣлываютъ мѣха, которые отвозятъ потомъ или въ Петербургъ или къ Макарью". Разговаривая съ Государемъ, Алексѣй Андреевичъ былъ блѣденъ, голосъ его нѣсколько дрожалъ. Между этимъ разговоромъ, осматривая комнату, Александръ Павловичъ обратилъ вниманіе на висѣвшія на стѣнахъ картины Рубенса. „Вижу, что у васъ есть вкусъ въ картинахъ, сказалъ Вешнякову: подлинныя имѣются только у меня въ эрмитажѣ и въ академіи художествъ. Я очень люблю произведенія этого мастера". Скоро явился городской голова и поднесъ Его Величеству хлѣбъ-соль; принявъ его ласково, Государь удостоилъ голову нѣсколькими вопросами о городѣ и обществѣ; по уходѣ же головы спросилъ Вешнякова: „Вѣрно вы хозяинъ этого дома?" и, получивъ утвердительный отвѣтъ, прибавилъ: „А если вы хозяинъ дома, такъ мнѣ надобно съ вами познакомиться", и при этомъ поцѣловалъ Алексѣя Андреевича. У послѣдняго мигомъ исчезла блѣдность и выступилъ на лицѣ яркій румянецъ. Обѣ женщины, встрѣчавшія вмѣстѣ съ хозяиномъ Государя, стояли во время разговора поодаль. Оборотившись, Государь указалъ на нихъ Вешнякову рукою и на этотъ знакъ послѣдній отвѣтилъ: Это жена брата моего, моя невѣстка Евдокія Дмитріевна (*), а это сестра моя, Пелагея Андреевна"! Монархъ подошелъ къ нимъ, поцѣловалъ у нихъ обѣихъ руки. Велико было смущеніе женщинъ при такой высокой и неожиданной чести, которою удостоилъ ихъ Благословенный. Пройдя затѣмъ по всѣмъ комнатамъ, Государь возвратился въ спальню. Чрезъ нѣсколько времени камердинеръ Его

(*) Весь этотъ разсказъ заимствованъ изъ словъ Е. Д. Вешняковой и записанъ д. чл. губ. ст. комитета В. В. Ипменевымъ.

передать приказаніе приготовить экипажъ и лошадей для поѣздки въ мужской Спасо-Каргопольскій монастырь. Были заложены коляска въ пару и дрожки въ одну лошадь (*). Государь избралъ послѣдній экипажъ. Въ то время, когда Государь сѣлъ на дрожки, произошелъ случай, хотя самъ по себѣ и незначительный, но произведшій большое впечатлѣніе на народъ, сплошныя массы котораго наполняли дворъ, улицу и окна сосѣднихъ домовъ. Лошадь, запряженная въ дрожки, какъ только сѣлъ на нихъ Государь и кучеръ шевельнулъ возжами, начала подниматься на дыбы: народъ, столпившійся по ту и другую сторону, отхлынулъ назадъ, опасаясь, что лошадь бросится, но она опустилась тихо и пошла какъ слѣдуетъ. „И лошадь-то будто знаетъ, что Царя-батюшку везетъ!“—говорили въ толпѣ.

По дорогѣ въ монастырь, проѣзжая мимо *Валушекъ* (**),

(*) Дрожки, по объясненію разсказщицы, имѣли тогда такое устройство, что на нихъ нужно было сидѣть верхомъ, и были только-что выписаны у Вешнякова, новыя, за 800 р.

(**) Каргополь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ въ Россіи. Въ немъ было укрѣпленіе, нѣчто въ родѣ кремля, которое и называлось собственно городомъ, а окружающее его поселеніе—пригородомъ. Мѣсто бывшаго укрѣпленнаго города носитъ нынѣ названіе «Валушки», или «Городокъ». Мѣстность эта находится на сѣверовосточной сторонѣ нынѣшняго города и представляетъ ровное четырехъ сторонное пространство, въ 120 с. длиною (параллельно съ р. Онегою) и до 200 с. шириною. Оно было обнесено съ трехъ сторонъ, на протяженіи до 520 с., валомъ, слѣды котораго хорошо видны еще и теперь; въ валъ были поставлены стоймя, какъ говоритъ преданіе, цѣлыя бревна, а за валомъ проходилъ ровъ, замѣтный еще и теперь, 1—1½ саж. шириною, который окружалъ укрѣпленіе съ трехъ сторонъ и наполнялся водою изъ р. Онеги. Теперь на этомъ городкѣ 11 небольшихъ домовъ, въ которыхъ живутъ, большею частію, отставные солдаты и чиновники. Близъ сѣвернаго вала, параллельнаго съ р. Онегою, стоитъ церковь во имя Нерукотвореннаго Образа, называемая народомъ «церковь Спаса на Валушкахъ», де-

Государь обратилъ вниманіе на находящуюся на валу пушку и спросилъ: „Что эта за пушка?“ Сопровождавшіе отвѣчали, что пушка, какъ надо полагать, осталась отъ 1612 года: когда непріятели, бывшіе съ самозванцемъ подъ Москвою, разсѣялись по разнымъ областямъ, то значительные отряды ихъ подходили къ Каргополю, но были мужественно отбиты жителями, выдержавшими продолжительную осаду (*).

Подъѣхавъ къ монастырскому наплавному мосту чрезъ рѣку Онегу, длиною 150 саж., Государь сошелъ съ дрожекъ и, сбросивъ съ себя шинель, пошелъ по мосту пѣшкомъ. Бѣжавшій за дрожками голова одной изъ подгородныхъ волостей, Байковъ, взявъ съ дрожекъ царскую шинель, пошелъ вслѣдъ за Его Величествомъ. Замѣтивъ это, Монархъ спросилъ его: „Кто вы?“ Байковъ отвѣчалъ, что старшина, и что, имѣя состояніе, вмѣстѣ съ Каргопольскими купцами, поставляетъ на дело (т. е. для войска) провіантъ (**). „Всегда-ли хо-

---

ревянная, не очень давняя, вѣроятно, построенная на мѣстѣ старинной сгорѣвшей церкви. Въ прежнее время, на восточной сторонѣ городка, на валу, противъ стариннаго каменнаго амбара, стояла небольшая пушка, длиною до 2 ар., съ однимъ отбитымъ краемъ. Эта-то пушка и напоминала о военномъ назначеніи древняго Каргополя, точно также, какъ значительное число церквей (18) говоритъ о большомъ населеніи прежняго города, его торговлѣ и промышленности. Нынѣ пушка эта стоитъ на деревянномъ лафетѣ.

(*) Осада Каргополя въ 1612—1613 годахъ и мужественная защита Каргопольцевъ, отбившихъ нѣсколько приступовъ, подробно описаны въ статьѣ „Каргополь“, В. М. Бѣлозерскаго, въ Пам. Кн. Олон. губ. 1858 г. Преданіе, перемѣшавъ событія, говоритъ о нашествіи на Каргополь шведовъ и поляковъ, или пановъ. Показываютъ и мѣсто, гдѣ былъ непріятельскій лагерь—къ сѣверу отъ Каргополя, на разстояніи около версты. По другимъ разсказамъ, это слѣды лагеря временно квартировавшихъ здѣсь русскихъ войскъ въ позднѣйшее время.

(**) Въ то время въ окрестностяхъ Каргополя квартировало до 3.000 чел. войска.

роший провіантъ поставляете?" спросилъ Монархъ.— „Всегда хорошій, Ваше Величество" отвѣчалъ Найковъ. „Ну, а какую награду за то получили?"—„Награды никакой не получали, а была объявлена отъ начальства благодарность всѣмъ купцамъ и мнѣ вмѣстѣ съ ними". „Поди же на мою квартиру, заключилъ Государь, и вели, по моему приказу, записать свое имя и фамилію." Впослѣдствіи Найковъ получилъ въ награду суконный кафтанъ съ золотыми позументами и кистями.

Сопровождаемый многочисленною народною толпою, при общемъ колокольномъ звонѣ всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквей, Благословенный на другомъ берегу рѣки Онеги встрѣченъ былъ братіею обители съ крестнымъ ходомъ. Настоятель монастыря, выступивъ впередъ со св. крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, при приближеніи Государя сталъ на колѣни и хотѣлъ было поклониться до земли, но Монархъ не допустилъ и, поднимая его, сказалъ: „Грѣшишь, отче! Не тебѣ, а мнѣ передъ тобою кланяться должно". Перекрестившись, поцѣловалъ крестъ и евангеліе и просилъ проводить въ церковь, осмотрѣлъ ее, а также и весь монастырь.

Возвратившись изъ обители къ Вешняковымъ, Государь не вошелъ въ домъ, а обратясь къ вышедшимъ на встрѣчу хозяевамъ, изволилъ сказать: „На обратномъ пути изъ Архангельска я буду у васъ на квартирѣ и надѣюсь имѣть удовольствіе тогда еще видѣться съ вами, а теперь прощайте!" Экипажи стояли уже на улицѣ, предъ домомъ, со всѣмъ готовые въ дорогу. Его Величество, простившись съ хозяевами, пошелъ со двора. Въ воротахъ стояла купчиха въ богатомъ русскомъ костюмѣ того времени. Проходя мимо ея, Але-

кеандръ Павловичъ обратилъ вниманіе на ея нарядъ, пристально осмотрѣлъ его и взявъ ее руками за обѣ косички, бережно повернулъ ея голову сначала въ ту, потомъ въ другую сторону и спросилъ: „Это жемчугъ у тебя?" —„Жемчугъ, Ваше Царское Величество; кокошникъ весь жемчужный", —отвѣтила купчиха. Затѣмъ сѣлъ въ экипажъ и отъѣхавъ недалеко, изволилъ подозвать къ коляскѣ городничаго Пишке, объявилъ, что въ городѣ Онъ нашелъ порядокъ и надѣется, что впредь будетъ еще лучше.

На половинѣ первой станціи отъ Каргополя, перемѣнили подъ экипажемъ Его Величества трехъ лошадей подставными. Во время перемѣны лошадей Монархъ милостиво разговаривалъ съ собравшимся тутъ народомъ.

На дорогѣ, у церкви въ Ольховскомъ приходѣ, Онъ былъ встрѣченъ священникомъ и, выйдя изъ коляски, прикладывался ко кресту.

Прибывъ на Устьельскую станцію (въ дер. Броневской), Государь соизволилъ ходить въ толпѣ собравшагося здѣсь во множествѣ народа, что бы всякій могъ Его видѣть, и со всѣми милостиво разговаривалъ. Войдя въ почтовый станціонный домъ, престарѣлому смотрителю этой станціи Галберху приказалъ представить его семейство: спрашивалъ о его службѣ и записалъ имя.

На половинѣ отъ д. Броневской къ Архангельской станціи, въ Волосовскомъ приходѣ, при смѣнѣ лошадей, Государь также изволилъ бесѣдовать съ крестьянами. При проѣздѣ отъ Каргополя многія женщины подносили Его Величеству ягоды, за что получали царское

„спасибо“ и денежные подарки; въ Волосовѣ крестьянка Бѣлева ягоды поднесла въ кокошникѣ и удостоилась Монаршей благодарности.

На станціи Архангельской, гдѣ почтовый трактъ пересѣкаетъ рѣка Онега, Его Величество изволилъ выйти изъ экипажа къ перевозу и приказалъ подать небольшую лодку. Сѣвъ въ лодку съ однимъ гребцомъ и кормовымъ, переѣхалъ на другую сторону рѣки (*) пожаловавъ перевощику 10 р. и рабочимъ на паромѣ, на которомъ были переправлены экипажи, 10 р., да сверхъ того вообще всѣмъ перевощикамъ 50 руб. Поговоривъ на станціи съ собравшимся народомъ, Государь пожаловалъ при этомъ унтеръ-офицеру Ленину, служившему въ стрѣлкахъ, 25 р. и выѣхалъ въ дальнѣйшій путь, напутствуемый радостными народными криками „ура!“

Пріѣхавъ на Ѳедовскую станцію, пограничную съ Архангельскою губерніею, въ 11-мъ часу по полудни, Государь имѣлъ здѣсь ночлегъ. Утромъ 27-го числа, Его Величество изволилъ ѣздить въ Устьмошскій погостъ, находящійся въ 3-хъ верстахъ отъ станціи, въ сторону, расположенный при впаденіи въ рѣку Онегу большаго притока ея—рѣки Моши. Отъ Ѳедова Августѣйшій Путникъ проѣхалъ въ крестьянской лодкѣ, внизъ по теченію Моши до самаго Устьмошскаго погоста, находящагося на правомъ берегу и окруженнаго множествомъ деревень, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ „*Устьмоша*“. По выходѣ на берегъ, Его Величе-

(*) Крестьянинъ Бодухинъ, желая сохранить въ потомкахъ память о проѣздѣ Государя, поднялъ эту лодку на берегъ и сдѣлалъ надъ нею навѣсъ, въ родѣ бесѣдки.

ство было встрѣчено мѣстнымъ церковнымъ причтомъ со св. водою и хоругвями. Монархъ заходилъ въ каменную двухъ-этажную церковь, построенную въ 1799 году и отличающуюся изъ всѣхъ церквей Кargопольскаго уѣзда внутреннимъ благолѣпіемъ. Внутренность верхняго храма, въ который ведетъ крутая лѣстница, поражаетъ путника своею обстановкою. Иконы расположены въ три яруса: въ верхнемъ лики праотцевъ и пророковъ, въ среднемъ—апостоловъ, а въ нижнемъ—храмовыя. Образа живописные: почти всѣ иконы нижняго яруса украшены богатыми окладами изъ серебра и частію жемчуга. Дорогой окладъ на иконѣ Сошествія Святаго Духа устроенъ по случаю посѣщенія Устьмони Императоромъ Александромъ Павловичемъ, который, отслушавъ божественную литургію и молебенъ, любовался обстановкою храма и пожертвовалъ въ него 500 р. и священноцерковно-служителямъ также 500 р. На щедрый царскій даръ устьмонпане соорудили ризу на этотъ главный храмовой образъ. Иконостасъ церковный украшенъ рѣзьбою и позолотою. Въ куполѣ также живописныя изображенія важнѣйшихъ событій изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта, въ три ряда, и все это замыкается изображеніемъ Св. Троицы. Внутри нѣтъ ни одной колонны и отъ того храмъ представляется обширнымъ и очень свѣтлымъ. Въ нижнемъ этажѣ также три придѣла, но отъ колоннъ не такъ свѣтло, да и высота гораздо меньше(*).

Въ 11-ть часовъ утра, Его Величество отправился въ дальнѣйшій путь и вступилъ въ предѣлы Архангельской губерніи.

(*) Статья «Устьмоша», д. чл. губ. ст. ком. К. М. Петрова, въ Олон. Губ. Вѣд. 1864 г. №№ 22, 23 и 24 (стр. 120).

IV.

Обратное путешествіе изъ Архангельска.

Отъ г. Устьмени Каргополь. Лекшмарѣвская станція. Чернослебовскій приходъ.

Высочайшее пребываніе въ Архангельскѣ продолжалось съ 28-го по 31-е іюля.

На обратномъ пути изъ Архангельска, Его Величество пріѣхалъ на Ѳедовскую станцію въ 9-мъ часу утра 3-го августа и, не останавливаясь, проѣхалъ прямо на погостъ, гдѣ отслушалъ литургію; возвратившись въ Ѳедово, изволилъ обѣдать.

Въ г. Каргополь Его Величество изволилъ прибыть августа 3-го, около 7-ми или 8-ми часовъ вечера, и подъѣхалъ прямо къ дому Вешнякова, который встрѣтилъ Монарха на площадкѣ, вмѣстѣ съ сестрою и невѣсткою. Проходя мимо ихъ, Государь спросилъ: „здоровы ли?" и, получивъ утвердительный отвѣтъ, быстро удалился въ отведенные ему покои. Самъ Вешняковъ оставался долго съ княземъ Волконскимъ въ нижнемъ этажѣ, а сестра и невѣстка пошли вверхъ. Скоро вышелъ къ нимъ Монархъ и, поцѣловавъ у обѣихъ руки, началъ разсказывать, что Онъ поѣздкою въ Архангельскъ остался весьма доволенъ—и природою архангельскою, и самимъ народомъ. „Въ Петербургѣ у насъ—продолжалъ Онъ—теперь весьма жарко и душно, такъ что многія растенія увядаютъ, а въ Архангельскѣ что за пріятная свѣжесть, что за здоровый воздухъ! Я не думалъ встрѣтить въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ такой природы и такого народа. Мнѣ сказывали прежде, что природа здѣсь скудна, а люди грубы и не образованы, но Я замѣтилъ почти противное: воздухъ

здоровъ, природа вполнѣ, кажется, вознаграждаетъ человѣка, а что касается жителей, то они развитіемъ своимъ нисколько не уступаютъ прочимъ мѣстностямъ Моей имперіи; однимъ словомъ, въѣхавъ въ Олонецкую губернію, Я встрѣтилъ совершенно противное тому, что у насъ въ С.-Петербургѣ, или, вѣрнѣе, что сказали Мнѣ про Олонецкую губернію". Затѣмъ изволилъ распрашивать обѣихъ женщинъ объ ихъ семействѣ, неоднократно сказавъ: „отвѣчайте громче". Поговоривъ довольно долго, Государь ушелъ въ свои покои. Часа черезъ полтора вышелъ адъютантъ и объявилъ, что Его Величество желаетъ пить съ хозяевами чай, запросто, по домашнему. Лишь только поданъ былъ самоваръ, вышелъ Государь; чайный столъ былъ приготовленъ у окна, подъ которымъ собрался народъ, подмостившись кое-какъ, чтобы лучше видѣть Царя. Когда просили Его Величество садиться, Онъ изволилъ указать сестрѣ Вешнякова мѣсто для наливанія чая, а ея невѣсткѣ напротивъ, самъ же сѣлъ въ срединѣ и спросилъ: „а гдѣ хозяинъ?"—„Въ низахъ, у князя Волконскаго"—отвѣчали Ему. Почти въ тоже время пришелъ и Александръ Андреевичъ; Государь показалъ ему мѣсто рядомъ съ собою и во все время, пока пили чай, распрашивалъ у него съ большими подробностями о климатѣ, произведеніяхъ природы, поѣздкахъ на ярмарки и пр. Напившись чаю, Государь поблагодарилъ хозяекъ и, пожелавъ доброй ночи, удалился въ спальню.

Утромъ 4-го августа, явился къ князю Волконскому купецъ Копосовъ съ просьбою доложить Государю, не будетъ ли благоугодно Его Величеству пожаловать на освященіе вновь устроеннаго имъ, Копосовымъ, Зосимо-Савватіевскаго храма, назначенное въ этотъ день. При

докладъ объ этомъ Волконскимъ. Государь сказалъ ему: „Передай отъ Меня благодарность Коносову. Я очень бы радъ исполнить его просьбу, но не могу измѣнить маршрута: освященіе храма пройдетъ быть можетъ до 2-хъ часовъ, а Мнѣ къ этому времени далеко уже должно быть".

Была приготовлена утренняя закуска, но Государь сказалъ: „Я не могу теперь кушать ничего, благодарю". Вслѣдъ затѣмъ Его Величество соизволилъ прислать, чрезъ своего адъютанта, подарки хозяевамъ: Вешнякову—перстень, а сестрѣ и невѣсткѣ его—по фермуару. Экипажи были уже поданы; Государь вышелъ въ залу, со всѣмъ готовый въ путь. Хозяева поблагодарили Его за подарки и Онъ, какъ бы въ отвѣтъ на это, сказалъ прощальное привѣтствіе: „Прошу Меня любить и помнить, а Я очень радъ, что съ вами познакомился", и потомъ, поцѣловавъ у хозяекъ руки, поклонился всѣмъ и вышелъ.

Выѣзжая за городъ, Монархъ пожелалъ еще взглянуть на Каргополь и, увидавши Успенскій дѣвичій монастырь (находящійся близъ самаго города), приказалъ заѣхать туда. Въ обители Царственный Путникъ оставался недолго, потому-что тамъ Его не ожидали и всѣ были въ чрезвычайномъ разстройствѣ, по случаю бывшаго незадолго предъ тѣмъ пожара. Сама игуменья, завидѣвъ нечаянный царскій пріѣздъ, говорятъ, такъ растерялась, что предстала предъ Государемъ не въ полномъ монашескомъ одѣяніи.

На пути Его Величество, въ оградѣ Лекшморѣцкой церкви, былъ встрѣченъ духовенствомъ, и, не заходя во храмъ, приложился ко кресту.

По маршруту, ночлегъ съ 4-го на 5-е августа былъ назначенъ на Бурковской станціи (въ 168 вер. отъ Каргополя), а по разсказамъ старожиловъ, бывшихъ тогда ямщиками, Государь изволилъ ночевать въ Чернослободскомъ приходѣ (не доѣзжая 30-ти верстъ до Буркова) въ сельцѣ Антипинѣ (деревня Кузнецова), въ домѣ помѣщика Василія Козьмина, пробывъ здѣсь около сутокъ. Хозяйка дома Анна Ивановна Козьмина обратилась къ Его Величеству съ просьбою о принятіи сына ея Николая въ корпусъ. Просьба была принята: Монархъ соизволилъ выдать на проѣздъ Николая Козьмина въ корпусъ 300 р., подаривъ матери серебряный фермуаръ. Во время прогулки по почтовому тракту, крестьянская дѣвушка поднесла Государю ягоды и удостоилась получить за это 25 р. При проѣздѣ мимо мѣстной церкви, Его Величество замѣтилъ шедшаго къ Нему на встрѣчу священника Михаила Гаврилова со св. крестомъ, вышелъ изъ кареты и приложился ко кресту, но, не заходя въ храмъ, поѣхалъ дальше (*).

V.

Бѣлоручейская станція. Обозрѣніе шлюзовъ Маріинской системы и работъ на Онежскомъ каналѣ. Черные-Пески. Кондушскій погостъ. Ошта.

5-го августа, въ 3 часа по полудни, Императоръ прибылъ на Бѣлоручейскую станцію, потомъ въ сел. Девятины (въ 22 вер. отъ г. Вытегры). Отсюда, осмотрѣвъ нѣсколько шлюзовъ Маріинской водной системы,

(*) Сообщ. настоятелемъ Чернослободскаго прихода священникомъ Глѣбомъ Добромысловымъ. Ночлегъ этотъ относятъ еще къ проѣзду Государя въ Архангельскъ; но тогда Его Величество изволилъ ночевать, какъ было назначено въ маршрутѣ и какъ показано въ донесеніи Каргопольскаго исправника (дѣло въ архивѣ Карг. полиц. управ.], въ Чуриловѣ.

Государь проѣхалъ чрезъ г. Вытегру и въ 6-ть часовъ вечера, остановился въ дер. Окуловской, въ 18-ти вер. по большой дорогѣ отъ Вытегры къ Лодейному-Полю, для осмотра работъ на вновь строившемся тогда Онежскомъ обводномъ каналѣ.

Изъ представленныхъ г. начальникомъ II-го округа путей сообщенія Саблуковымъ трехъ путей для осмотра работъ, Государь Императоръ выбралъ самый полный, на которомъ можно было видѣть большую часть канала. Изъ дер. Окуловской Онъ проѣхалъ до канала на дрожкахъ, потомъ путешествовалъ по каналу и работамъ пѣшкомъ 2½ версты и затѣмъ опять на дрожкахъ по теченію рѣки Вытегры до самаго устья ея при Черныхъ Пескахъ, гдѣ изволилъ пить чай. Въ сел. Черные-Пески, на томъ мѣстѣ, гдѣ Благословенный изволилъ пить чай, впослѣдствіи выстроена часовня, съ иконою въ ней св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Отсюда Его Величество выѣхалъ на большую дорогу, гдѣ ожидалъ Его дорожный экипажъ.

Въ Кондушскій погостъ Государь пріѣхалъ довольно поздно и хотя было устроено большое освѣщеніе на улицѣ, въ церкви и домахъ, но Онъ зашелъ только въ хижину бѣдной вдовы Отрубиной, для переодѣванья, и отправился въ дальнѣйшій путь, подаривъ Отрубиной 25 руб. (*).

Мариинскій каналъ съ шлюзованною частью рѣки Вытегры былъ осмотрѣнъ лично Его Величествомъ, а Онежскій—лейбъ-медикомъ Виллие. Государю были подаваемы при этомъ различные планы системы. При

(*) Изъ дѣла правл. II окр. пут. сообщ. и изъ свѣдѣній, доставленныхъ настоятелемъ Кондушской церкви, от. І. Смирновымъ.

отъѣздѣ, а равно и во время осмотра шлюзовъ, Его Величество неоднократно изволилъ изъявлять Свое благоволеніе, что и соизволилъ приказать отдать въ приказѣ по округу. Во исполненіе такой Высочайшей воли, генералъ-маіоръ Саблуковъ, 6-го августа, отдалъ слѣдующій приказъ:

„Его Императорское Величество, изволивъ осматривать на пути, во время проѣзда по ввѣренному мнѣ округу, Маріинскій каналъ и производящуюся работу Онежскаго канала, изустно изволилъ изъявить Высочайшее Свое удовольствіе за порядокъ и исправность, Имъ найденные, и Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать всѣмъ нижнимъ чинамъ—военнослужителямъ и рабочимъ Онежскаго канала по 1 руб. каждому, и изволилъ приказать таковое Его Монаршее благоволеніе отдать въ приказѣ по округу“.

На каналѣ, въ день 5-го августа, находилось: а) команды—шлюзъ-вахтеровъ 56, піонеровъ 747, унтеръ-офицеровъ 23, рядовыхъ 99; б) рабочихъ—землекоповъ 3,783, плотниковъ 39, мастеровъ 13,—всего вообще 4,760 чел. Деньги 4,760 руб. были отпущены въ декабрѣ того же года и розданы по назначенію (*).

Въ сел. Ошту Его Величество прибылъ 5-го августа, въ 12-ть часовъ ночи; имѣлъ ночлегъ въ домѣ мѣстнаго священника Іоанна Іоаннова (Оштинскаго), которому соизволилъ пожаловать золотые карманные часы. На другой день слушалъ въ приходской церкви обѣдню. По приходской церковной книгѣ, за 1819 годъ, въ августѣ мѣсяцѣ, безъ означенія числа, значатся за-

(*) Дѣло правленія II округа путей сообщенія.

писанными, переданные чрезъ Олонецкаго гражданскаго губернатора Вилліама Ѳедоровича (Мертенса), пожертвованные Императоромъ Александромъ I-мъ, 500 руб.; деньги эти сданы были въ церковь мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Ивановымъ Оптинскимъ (*).

VI.

Вознесенье. Щелейскій. Гиморѣцкій. Рыборѣцкій. и Шожминскій приходы. Недасельга.

—

Изъ Ошты Его Величество отправился. 6-го августа, въ 12-ть часовъ дня, по тракту въ г. Петрозаводскъ, въ экипажахъ, присланныхъ для дальнѣйшаго путешествія изъ Петербурга. По переправѣ чрезъ рѣку Свирь, у Вознесенья, на паромѣ, Государь посѣтилъ мѣстную приходскую церковь, слушалъ краткое молебствіе и, приложившись ко кресту, принялъ благословеніе священника. Затѣмъ изволилъ остановиться въ домѣ пономаря Вознесенско-пустынской церкви Андрея Дмитріева и здѣсь обѣдалъ. Разсказываютъ, что князь Волконскій, вѣроятно, вслѣдствіе просьбы Дмитріева, выдалъ ему письменное удостовѣреніе объ этомъ драгоцѣнномъ и радостномъ для церковнаго служителя посѣщеніи; это свидѣтельство какъ-то, впослѣдствіи, затерялось, но память о Благословенномъ свято сохраняется въ потомствѣ Дмитріева, нынѣ уже покойнаго. Домъ его, находясь близъ перевозной пристани (гдѣ пристаетъ паромъ), былъ тогда лучшій; онъ существуетъ и теперь. На стѣнѣ, въ рамкѣ, подъ стекломъ, здѣсь находится слѣдующая надпись, сдѣланная потомками

(*) Изъ дѣла бывшаго Лодейнопольскаго земскаго суда и изъ свѣдѣній, сообщенныхъ д. чл. губ. ст. ком. В. Е. Ливеровскимъ.

Дмитріева: „Государь Императоръ Александръ I-й, въ путешествіи Своемъ отъ Архангельска къ Петрозаводску, удостоилъ домъ сей Высочайшаго Своего посѣщенія и соизволилъ откушать. 1819 года августа 6-го дня". Послѣ обѣда, Царственный Гость пожаловалъ дьячку Дмитріеву, изъ собственныхъ рукъ, 100 р. (*).

При дальнѣйшемъ проѣздѣ къ Петрозаводску, Александръ Благословенный посѣтилъ церкви Щелейскую, Рыборѣцкую и Деревянскую, слушалъ въ нихъ краткія молебствія и принималъ благословеніе отъ священниковъ. Въ Гиморѣцкомъ приходѣ, находящемся между Щелейками и Рыбьей-Рѣкой, останавливался на станціи и здѣсь встрѣченъ былъ мѣстнымъ священникомъ на площади, такъ какъ церковь находится отъ станціи въ 1-й верстѣ: цѣловалъ поднесенный Ему священникомъ крестъ и получилъ его благословеніе. У станціи, при выходѣ изъ экипажа, одна женщина подостлала подъ ноги Государя холстъ и, ставъ на колѣни, просила возвратить изъ военной службы сына, который отданъ былъ въ солдаты за допущенную въ ревизскихъ сказкахъ (онъ былъ сказкоподателемъ) какую-то предумышленную неправильность. Его Величество изволилъ сказать просительницѣ: „Я самъ солдатъ, и потому Мнѣ холстъ не нуженъ, запачкаю. Сынъ же твой, когда выслужитъ годы—воротится домой".

Изъ Рыборѣцкой церкви Государь поѣхалъ на станцію, въ дер. Григорьевскую (нынѣ Житно-Ручей), въ 2-хъ верстахъ отъ церкви. Здѣсь вошелъ въ домъ

(*) Сообщ. отъ д. чл. губ. стат. ком., благочиннаго, настоятеля Лавинскаго прихода о. Ѳ. Суперанскаго и дьячка Вознесенской церкви Устьволжскаго.

крестьянина Матвея Фотіева, осмотрѣть всѣ комнаты верхняго этажа и, позвавъ къ себѣ князя Волконскаго, сказать: „Вотъ какъ живутъ подзаводскіе крестьяне!" Домъ былъ большой, богатый. Его Величество изволилъ расспрашивать мѣстныхъ крестьянъ, какъ они живутъ и какъ справляются заводскія работы. Мужики отвѣчали, что тяжелы для нихъ заводскія работы. „Сдѣлаю облегченіе", сказалъ имъ Государь. Въ домѣ Фотіева Монархъ кушалъ чай и, поблагодаривъ хозяина, пожаловалъ ему изъ собственныхъ рукъ сколько-то денегъ. Здѣсь крестьянки поднесли Его Величеству земляники и малины: отъ каждой Онъ изволилъ взять по одной ягодкѣ.

На 14-й верстѣ отъ станціи Шокшинской къ дер. Недасельѣ (перегонъ 24 версты) поданы были подставныя лошади. Во время перепряжки, одинъ изъ крестьянъ, подойдя къ экипажу, предложилъ Монарху напиться чаю на берегу протекающей здѣсь рѣчки Пухты. Отказавшись, Монархъ велѣлъ подать стаканъ чаю князю Волконскому и спросилъ объ имени упомянутаго крестьянина.

Близъ самой дер. Недасельи, у царскаго экипажа ослабли ремни. Благословенный, выйдя изъ экипажа, самъ изволилъ пособлять мужикамъ перетягивать ремни. Въ это время одинъ изъ крестьянъ, по неосторожности, наступилъ на ногу Государя; отдернувъ ногу, Александръ Павловичъ сказалъ: „Ахъ, мужичекъ, какой у тебя жесткій сапогъ!" (*).

Изъ проѣзда Его Величества отъ Вознесенья къ

(*) Сообщ. д. чл. губерн. ст. комит. благочиннымъ священникомъ Давинскаго прихода, о. Ѳ. Суперанскимъ.

Петрозаводску намъ передавали еще слѣдующій характеристичный случай.

Чиновникъ полиціи (вѣроятно, исправникъ или приставъ правленія Олонецкихъ заводовъ, въ распоряженіи котораго находились тогда горнозаводскіе крестьяне Петрозаводскаго уѣзда, приписанные для работъ къ заводамъ), назначенный для распоряженій по проѣзду Императора, впереди царскаго поѣзда прискакалъ на одну изъ станцій и, удостовѣрившись, что все въ порядкѣ, удалился въ отдаленную и стоявшую въ сторонѣ отъ станціоннаго дома избу. Весь народъ, разумѣется, высыпалъ изъ домовъ къ станціонной квартирѣ, на встрѣчу Царя: только въ избѣ, гдѣ укрылся этотъ тайный блюститель порядка, не имѣвшій возможности показываться на глаза Государю, была старуха, оставленная съ ребенкомъ, котораго качала въ „зыбкѣ“ (люлькѣ, привѣшенной къ „очапу“—деревянной жерди, положенной въ привинченное къ потолку желѣзное кольцо). Услышавъ, что Царь пріѣхалъ, она то и дѣло стала вскакивать отъ люльки и глядѣть въ окно. „А что, бабка, тебѣ хочется поглядѣть на Государя?“ спросилъ чиновникъ.—Какъ не хотѣть, кормилецъ!—отвѣчала она. „Ступай же, я за тебя ребенка покачаю, да приходи скорѣе,—мнѣ нужно выѣхать впередъ.“—и, положивъ на лавку трехъуголку и подобравъ шпагу, подсѣлъ къ люлькѣ новый „пѣстунъ“ (пѣстунъ или пѣстунья—нянька, мальчикъ или дѣвочка) въ мундирѣ, а старуха съ радостью выбѣжала на улицу.

Безъ сомнѣнія, многое интересное изъ путешествія Александра Благословеннаго исчезло изъ народныхъ воспоминаній; немногіе очевидцы, бывшіе тогда подъ обаяніемъ Царскаго взора, передали своимъ потомкамъ

краснорѣчивые разсказы, которые, не будучи въ свое время записанными, забылись.

VI.

Пребываніе въ губернскомъ городѣ Петрозаводскѣ.

Жители Петрозаводска, извѣщенные, по слухамъ, еще весною о намѣреніи Императора Александра I-го посѣтить заводъ, почившій Его ими, съ нетерпѣніемъ ожидали радостнаго дня 6-го августа. Городъ наполнился крестьянами и крестьянками, прибывшими изъ уѣзда, и представлялъ оживленную картину. По словамъ очевидца (*), старый и малый желали видѣть Царя: граждане и поселяне, въ праздничныхъ нарядахъ, наполняли улицы Зарѣцкой стороны и часть почтовой дороги отъ шлагбаума при Троицкой кладбищенской церкви до часовни на горѣ, за версту отъ города. Во главѣ народа ѣхалъ городничій верхомъ на лошади; за нимъ городской голова съ гражданами. Гражданскій губернаторъ Мертенсъ съ чиновниками и духовенство ожидали Вѣнценоснаго Гостя у Петропавловской церкви, сооруженной Петромъ Великимъ.

Въ 9-ть часовъ вечера, восторженные жители, завидѣвъ на почтовой дорогѣ экипажи, бросились на встрѣчу имъ, но это ѣхали лица, находившіяся въ свитѣ, а самъ Государь остановился въ сел. Деревянномъ, въ 24 в. отъ города. Скоро раздался колокольный звонъ, возвѣстившій близость Благословеннаго и, казалось, вызвавшій Ему на встрѣчу остальное городское населеніе. На дорогѣ показались экипажи—это былъ поѣздъ Государя со свитою, которую составляли: гене-

(*) Памятная Книжка Олонецкой губерніи. 1858 года.

рал-адъютантъ П. М. Волконскій, статсъ-секретарь П. П. Муравьевъ, лейбъ-медикъ Я. В. Виллие и оберъ-вагенмейстеръ полковникъ Соломка. Народъ встрѣтилъ Государя съ выраженіемъ самой восторженной радости, съ громкими криками „ура!“ У шлагбаума, гдѣ стоялъ военный караулъ, городничій подалъ Его Величеству всеподданнѣйшій рапортъ о благополучномъ состояніи города; во время минутной остановки экипажа, снова загремѣло народное „ура!“ Императоръ, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка, сидѣлъ съ княземъ Волконскимъ въ открытыхъ дрожкахъ; въ другихъ экипажахъ ѣхали остальные члены свиты. Принявъ рапортъ городничаго, Государь приказалъ ѣхать къ собору, милостиво привѣтствуя народъ, который, въ порывѣ любви и преданности къ Августѣйшему Гостю, не допустилъ везти лошадямъ царскаго экипажа, а ухватившись за него, дотащилъ на рукахъ до самаго собора.

При входѣ въ Петропавловскую церковь, встрѣтилъ Государя гражданскій губернаторъ Мертенсъ съ чиновниками и подалъ рапортъ о состояніи губерніи; духовенство вышло на встрѣчу со св. крестомъ и св. водою. Въ соборѣ протоіерей Ярославлевъ произнесъ краткую привѣтственную рѣчь; затѣмъ отслужено было молебствіе. Приложившись ко кресту и св. иконамъ, Императоръ отправился въ назначенный для него домъ горнаго начальника, отдѣланный къ прибытію Его Величества и до нынѣ слывущій въ народѣ подъ именемъ *Дворца*, въ память посѣщенія Александра Благословеннаго. Для царской свиты назначены были помѣщенія въ 2-хъ другихъ заводскихъ домахъ. Народныя толпы устремились за экипажемъ, въ которомъ Государь сидѣлъ съ открытою головою, и провожали его до самой

квартиры, гдѣ стоялъ почетный офицерскій карауль. Здѣсь горный начальникъ Олонецкихъ, Кронштадтскаго и С.-Петербургскаго заводовъ, оберъ-бергауптманъ Фуллонъ, прибывшій на это время изъ С.-Петербурга (гдѣ онъ жилъ по дѣламъ тамошнихъ заводовъ), подалъ Его Величеству всеподданнѣйшій рапортъ о благополучномъ состояніи Александровскаго завода, съ приложеніемъ списка чиновниковъ, нижнихъ военныхъ чиновъ и мастеровыхъ. Въ комнатѣ, назначенной для кабинета Государя, были положены на столѣ: карта Олонецкой губерніи, планъ г. Петрозаводска, планъ бывшихъ Петровскихъ заводовъ (*), планъ нынѣшняго Александровскаго завода, чертежи нѣкоторыхъ заводскихъ машинъ и орудій разныхъ калибровъ, съ показаніемъ сравнительной ихъ тяжести, и краткія свѣдѣнія объ Олонецкихъ заводахъ, составленныя оберъ-гиттенферваллтеромъ Іопатинскимъ (**).

„Мы старые знакомые,—сказалъ Государь Фуллону, входя въ столовую: помнится, лѣтъ за десять предъ симъ, мы завтракали на Петербургскомъ заводѣ, вмѣстѣ съ Армстронгомъ и Куперомъ". Осмотрѣвъ кабинетъ и спальню, Александръ Павловичъ спросилъ, съ которой стороны Онежское озеро и изъявилъ желаніе посѣтить заводъ на слѣдующій день.

(*) Планъ былъ составленъ г. горнымъ начальникомъ Олонецкихъ заводовъ, на основаніи собранныхъ отъ старожиловъ свѣдѣній и существовавшихъ, по разсказамъ очевидцевъ, остатковъ отъ бывшихъ Петровскихъ заводовъ, и удостоился Высочайшаго воззрѣнія. Впослѣдствіи, планъ былъ напечатанъ въ «Горномъ Журналѣ» и въ «Воспоминаніяхъ о пришествіяхъ Петра Великаго въ Олонецкій край», соч. арх. епископа Игнатія.

(**) См. въ «Приложеніяхъ».

7-го августа, представлялись Его Величеству гражданскій губернаторъ Мертенсъ съ гражданскими чиновниками, баталіонный командиръ со своими офицерами; начальники командъ сухопутной и морской артиллеріи. Городской голова, купецъ Жлановъ, съ почетными гражданами, поднесъ хлѣбъ-соль, милостиво принятые Монархомъ.

Въ 12-ть часовъ дня, Государь удостоилъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Александровскій пушечный заводъ; Онъ былъ тогда одѣтъ въ общемъ кавалерійскомъ мундирѣ. При въѣздѣ Государя въ сѣверныя ворота завода, горный начальникъ Фуллонъ, подавъ всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи завода и команды, представилъ чиновъ завода и заводскаго правленія, называя каждаго по фамиліи. Сначала Августѣйшій Посѣтитель изволилъ войти въ доменный цехъ, гдѣ въ присутствіи Его были отлиты двѣ пушки, одна изъ воздушныхъ печей, подъ № 16,672. а другая изъ доменныхъ печей, но не изъ пушечныхъ рудъ, собственно для показанія процесса литья. По осмотрѣ литейныхъ работъ въ подробности, а также дѣйствія цилиндрической воздуходувной машины, находящейся въ доменномъ корпусѣ. Государь былъ въ фабрикахъ рѣзной и сверлильной, откуда по внѣшней сторонѣ завода перешелъ въ паркъ отдѣлываемыхъ снаружи орудій. Здѣсь Онъ остановился возлѣ молодаго мастероваго, который съ большимъ усиліемъ билъ молотомъ по орудію. Взявъ молотъ, Монархъ изволилъ собственными руками оковать пространство въ пять квадратныхъ дюймовъ на 24-хъ фунтовомъ орудіи морской артиллеріи, подъ № 16,581. Орудіе было оставлено въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ находилось въ эту минуту, а молотъ отнесенъ въ за-

водское правленіе. Оставивъ паркъ. Государь возвратился на заводскій дворъ и посѣтилъ рѣзную мастерскую, гдѣ отдѣлывались плоскильные валы для монетнаго двора. Монархъ принялъ участіе въ работахъ, посыпая наждакъ на полировавшійся валъ. Въ молотовой фабрикѣ Государь присутствовалъ при разрѣзаніи раскаленной желѣзной крицы и до конца наблюдалъ всю эту операцію. Видя, что Государь очень близко подошелъ къ огню и могъ получить вредъ, Фуллонъ просилъ Его удалиться, но Монархъ отвѣчалъ: „Я часто бывалъ въ огнѣ". Затѣмъ Его Величеству были осмотрѣны: водяной бассейнъ посреди завода, магазинъ отдѣланныхъ вещей, модельная фабрика, литейный цехъ съ воздушными печами, кузнечная, слесарная и токарная фабрики. Въ машинномъ цеху, разсматривая приготовляющуюся паровую машину, Монархъ замѣтилъ: „Надѣюсь, что не для употребленія при заводѣ". По подробномъ обозрѣніи всѣхъ безъ исключенія работъ, Его Величество, при выѣздѣ изъ завода, изъявилъ Фуллону и всѣмъ его подчиненнымъ Высочайшее Свое удовольствіе за благоустройство и порядокъ (*).

Потомъ Высочайшаго обозрѣнія въ Петрозаводскѣ удостоились: городская тюрьма и городская больница, въ которой преимущественно пользуются военные чины; наконецъ заводскій госпиталь, гдѣ Государь обошелъ всѣ палаты, говорилъ съ больными, пробовалъ ихъ пищу, осматривалъ кровати, и всѣмъ остался доволенъ (**).

(*) Нам. Кн. Олон. губ. 1858 г.; дѣло въ архивѣ горнаго правленія Олонецкихъ заводовъ; Избранныя черты и анекдоты Императора Александра I-го, изд. въ Москвѣ въ 1826 г.

(**) Государь для обозрѣнія городскихъ заведеній ѣздилъ въ коляскѣ.

Возвратившись въ домъ, прелъ обѣдомъ. Его Величество разсматривалъ планы города и разныхъ зданій; во время обѣда разсуждалъ о климатѣ Петрозаводска, о произрастеніяхъ, о разведеніи дуба и способахъ сберегать дубовыя деревья. Послѣ обѣда осматривалъ городъ: былъ въ общественномъ Петровскомъ саду, разведенномъ Петромъ Великимъ, и въ кварталѣ заводскихъ мастеровыхъ, извѣстномъ подъ именемъ *Голиковки*, гдѣ заходилъ въ нѣкоторые дома и знакомился съ внутреннимъ домашнимъ бытомъ рабочихъ.

Вечеромъ Его Императорскому Величеству благоугодно было присутствовать при пробѣ орудій морской артиллеріи. Офицеры и канониры, заряжающіе пушки, обыкновенно удаляются на время выстрѣла въ каменный казематъ, находящійся близъ пробной батареи, потому что при разрывѣ орудія осколки летятъ въ разныя стороны. Подобный случай произошелъ и теперь: при второмъ выстрѣлѣ разорвало одно 24-хъ фунтовое орудіе подъ № 16,438: рвани полетѣли довольно высоко, но Александръ Павловичъ во все время пробы открыто стоялъ въ недальнемъ разстояніи отъ батареи и съ полнымъ спокойствіемъ духа слѣдилъ какъ за заряжаніемъ пушекъ и выстрѣлами, такъ и за полетомъ частей разорвавшейся пушки. Видя при этомъ смущеніе смотрителя завода Кларка, Государь подошелъ къ

До Фуллона горнымъ начальникомъ былъ Адамъ Васильевичъ Армстронгъ, который жилъ въ домѣ, назначенномъ теперь для пребыванія Государя. Кучера и лакеи привыкли звать Армстронга, въ разговорахъ между собою, по просту Адамомъ. Когда Государь изъ поѣздокъ по городу приказалъ ѣхать домой, то лакей сказалъ кучеру: «вези къ Адаму», т. е. въ домъ горнаго начальника. «Куда это такъ далеко хотите везти меня!» шутливо замѣтилъ Александръ Павловичъ.

нему и сказалъ по англійски: „Эту пушку уже не нужно заряжать. Я очень радъ, что видѣлъ разрывъ орудія: это принадлежитъ то же къ достопамятностямъ Петрозаводска (*)". Впрочемъ Его Величество изъявилъ желаніе имѣть подробныя свѣдѣнія о числѣ разорванныхъ при пробѣ пушекъ за такое время, за какое возможно собрать, съ показаніемъ, изъ какихъ именно печей орудія были отлиты, т. е. изъ доменныхъ или изъ воздушныхъ. Свѣдѣнія эти изложены были за 22 года (1798—1819) въ особой вѣдомости, которая горнымъ начальникомъ представлена въ горный департаментъ 29-го октября 1819 года, съ объясненіемъ причинъ разрыва пушки, пробованной въ присутствіи Государя (**).

Съ пробы Императоръ возвратился на квартиру и изволилъ разсматривать представленные горнымъ начальникомъ свѣдѣнія и планъ предполагавшейся къ сооруженію заводской церкви. На вопросъ Государя: „Гдѣ эта церковь строится и какими средствами?". Фуллонъ отвѣчалъ, что церковь предположено соорудить на мѣстѣ, назначенномъ на планѣ, конфирмованномъ Императрицею Екатериною II (т. е. на площади, гдѣ она и выстроена впослѣдствіи), и что на постройку ея мастеровые жертвуютъ изъ своего жалованья по 2 коп. съ рубля. Однакожъ Александръ Павловичъ не одобрилъ тогдашняго плана церкви, сказавъ, что „каждое зданіе должно быть у мѣста и соотвѣтствовать

(*) Избранныя черты и анекдоты изъ жизни Императора Александра I-го, изд. 1826 г.

(**) Дѣло въ архивѣ горнаго правленія. Донесеніе Фуллона и вѣдомость помѣщаются въ „Приложеніяхъ".

употребленію и нуждамъ" (*). Всѣ заведенія Александровскаго пушечнаго завода удостоились столь милостиваго Высочайшаго вниманія, что Государь неоднократно выражалъ Фуллону Свое удовольствіе и вечеромъ 7-го августа Высочайше соизволилъ пожаловать его кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени; смотрителя Александровскаго завода маркшейдера Кларка наградилъ орденомъ Владиміра 4-й степени, а смотрителя Кончезерскаго завода и механика Олонецкихъ заводовъ, англійскаго художника Смита—чиномъ маркшейдера 9-го класса. Полковникъ Соломка, находившійся въ свитѣ Его Величества, препроводилъ къ г. Фуллону сто рублей, Всемилостивѣйше пожалованные въ награду мастеровымъ, занимавшимся 7-го августа обмывкою и починкою дорожныхъ царскихъ экипажей: деньги эти распредѣлены между рабочими, сообразно трудамъ каждаго (**).

8-го августа, въ день отъѣзда, въ 5-ть часовъ утра, Государь, призвавъ г. Фуллона, сказалъ ему, что во время вчерашней прогулки Онъ осматривалъ кварталъ заводскихъ мастеровыхъ (Голиковку, гдѣ, говорятъ, до сихъ поръ стоитъ еще домъ, въ который заходилъ Александръ Павловичъ); что нѣкоторые дома тамъ опрятны и правильны, другіе, напротивъ, не имѣютъ сихъ качествъ; что въ заводской командѣ было бы удобно сохранить порядокъ по этой части. Почему Онъ возлагаетъ на начальника заводовъ обязанность—смотрѣть за внѣшнею и внутреннею опрятностію жилищъ

(*) Избранныя черты и анекдоты изъ жизни Императора Александра I-го, изд. 1826 г.

(**) Дѣло въ архивѣ горнаго правленія.

мастеровыхъ. „Роскошь въ мебеляхъ,—прибавилъ Монархъ,—во все неумѣстна для мѣщанъ и ремесленниковъ; опрятность въ жилищахъ имѣетъ вліяніе нетолько на здоровье, но и на самую нравственность хозяевъ, которые, полюбя свои домы, дѣлаются отъ того счастливѣе. При прощаніи съ Фуллономъ, Его Величество сказалъ ему, что мѣстоположеніе Петрозаводска весьма Ему понравилось и что Онъ надѣется еще быть здѣсь. Рано утромъ Александръ Благословенный выѣхалъ изъ Петрозаводска, оставивъ въ немъ достопамятныя слѣды Своего пребыванія (*).

Петрозаводское городское общество обязано Высочайшему посѣщенію Императора Александра I-го пожалованіемъ городу лѣсной дачи и значительнымъ денежнымъ пособіемъ изъ земскихъ сборовъ, которымъ пользуется донынѣ. Въ бытность Государя въ Петрозаводскѣ, городскій голова Ждановъ, во всеподданнѣйшей докладной запискѣ о нуждахъ общества, ходатайствовалъ объ отводѣ городу строевой и дровяной лѣсныхъ дачъ, на что тогда же послѣдовало личное Всемилостивѣйшее соизволеніе Его Величества. Изъ дѣлъ городской думы видно, что дача строеваго лѣса отведена городу 23-го іюля 1822 года изъ Шуйской и Святозерской лѣсныхъ дачъ, въ количествѣ 5,307 дес. 1,242 саж. Что же касается дровяной, то переписка о ней тянулась безъ малаго 30-ть лѣтъ. Въ 1821 году было предположено отрѣзать городу участокъ дровянаго лѣса изъ горнозаводскихъ дачъ въ 10,400 дес.: но при осмотрѣ этого участка въ 1833 году, по заявленіямъ думы, дача дровянаго лѣса, предложенная городу, оказа-

(*) Избранныя черты и анекдоты изъ жизни Императора Александра I-го, изд. 1826 г.

лась уже истощенною порубками для завода и заводскихъ крестьянъ до такой степени, что пріобрѣтеніе ея было-бы совершенно безполезно. Общество ходатайствовало объ отводѣ, въ замѣнъ этого участка, другаго болѣе благонадежнаго, но на это не согласилось вѣдомство заводовъ и дровяная дача, заключающая 10,400 д., принята была въ вѣдѣніе города, въ 1848 году. По составленному въ 1850 году землемѣрному описанію, въ пожалованныхъ городу двухъ участкахъ оказалось 15.198 д. 677 саж. Нынѣ предположено произвести въ нихъ таксаціонную съемку, для опредѣленія количества насажденія строеваго и дровянаго лѣса и ежегоднаго прироста (*). Кромѣ пожалованія лѣсныхъ участковъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го января 1825 года мнѣніемъ комитета гг. министровъ, назначено производить въ пользу г. Петрозаводска, на полицейскія нужды, по 12,000 р. ас. изъ земскихъ сборовъ Олонецкой губерніи (**). До введенія въ Олонецкой губерніи земскихъ учрежденій сумма эта ассигновалась по смѣтамъ на государственныя земскія повинности, нынѣ же отпускается изъ губернскихъ земскихъ сборовъ.

Въ память посѣщенія Императоромъ Александромъ Благословеннымъ Александровскаго завода, выстроенная чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ горнозаводская церковь названа *Александро-Невскою*, по главному придѣлу во имя святаго Его сименника—героя Невскаго, благовѣрнаго князя Александра. Начальство Александровскаго завода, желая сохранить для потомства дѣ

(*) Дѣло Петрозаводской городской думы.

(**) Городскія поселенія, изданн. м. в. д. Олонецкая губернія. Г. Петрозаводскъ, стр. 401.

пушки, одну вылитую въ присутствіи Александра I-го и другую, окованную Его Царскими руками, предположило устроить для этихъ достопамятностей, въ средин завода, чугунный портикъ. По докладѣ г. министру финансовъ письма объ этомъ г. горнаго начальника Фуллона къ директору горнаго департамента, въ январѣ 1820 года, предположеніе это утверждено, съ разрѣшеніемъ употребить на устройство портика до 3,000 р. изъ пятипроцентныхъ хозяйственныхъ суммъ на поправку заводскихъ строеній. Портикъ устроенъ въ 1823 году и торжественное его открытіе и освященіе послѣдовало 23-го сентября (*). На карнизѣ портика надпись вызолоченными буквами: *1819 г. 7-го Августа Александръ I-й въ Петрозаводскѣ.* Въ портикѣ двѣ пушки морской артиллеріи; одна 24-хъ фунтоваго калибра подъ № 16.672, другая 36-ти фунтоваго калибра подъ № 16,581, съ слѣдующими высѣченными на нихъ надписями: на первой—*Сія пушка отлита въ присутствіи Государя Императора Александра 1-го, августа 7-го дня 1819 года:* на второй—Pacificator Europae. *Сію пушку Императоръ Александръ I-й изволилъ оковывать собственною Своею рукою августа 7-го дня 1819 года.* Окованное царскою рукою пространство обозначено на самой пушкѣ серебряною пунктировкою. Молотокъ хранится въ горномъ правленіи въ особомъ стекляномъ ковчегѣ, также съ особою надписью.

Нѣкоторые изъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ утруждали Его Императорское Величество всеподданнѣйшими жалобами на отягощеніе ихъ, въ сравненіи

(*) Церемоніалъ этого торжества и постановленіе горнаго правленія, состоявшееся по сему случаю, помѣщаются въ «Приложеніяхъ».

съ другими государственными крестьянами, которое они претерпѣваютъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ, по манифесту 21-го мая 1779 года, заводскихъ работъ. Объяснительная противъ этой жалобы записка была подана горнымъ начальникомъ г. Фуллономъ сопутствовавшему Государю статсъ-секретарю Муравьеву 9-го августа 1819 года. Въ этой запискѣ Фуллонъ, сознавая трудность для крестьянъ возложенныхъ на нихъ заводскихъ работъ, доказываетъ, что эта система, по опыту многихъ лѣтъ, есть наилучшее средство къ успѣшнѣйшему дѣйствію заводовъ, и что отнятіе этой первѣйшей подпоры заводовъ—обязательнаго труда крестьянъ—подвергнетъ оные крайнему разстройству и на долгое время остановитъ дальнѣйшее ихъ усовершенствованіе (*).

—

VIII.

Пряжа. Святозеро. Коткозеро. Олонецъ. Ильинскій погостъ. Онгрусова пустынь. Видлицы.

6-го августа, во время прибытія Государя въ Петрозаводскъ, Супруга Августѣйшаго Брата Его, Великаго Князя Николая Павловича, Государыня Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Дочери Великой Княжны Маріи Николаевны, впослѣдствіи Супруги Герцога Лейхтенбергскаго. Императоръ Александръ Павловичъ встрѣтилъ посланнаго изъ Петербурга фельдегеря съ извѣстіемъ о рожденіи Ея Императорскаго Высочества, на пути изъ Петрозаводска къ Олонцу, между Половинскою и

(*) Дѣло въ архивѣ горнаго правленія. Записка помѣщается въ «Приложеніяхъ».

Пряжинскою станціями. Прибывъ въ Пряжинскій погостъ, Его Величество изволилъ повелѣть отслужить въ здѣшней церкви, въ присутствіи Его, благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю столь радостнаго событія.

О посѣщеніи Императоромъ Александромъ Павловичемъ Пряжинскаго и Святозерскаго погостовъ сохранились слѣдующіе разсказы старожиловъ.

8-го августа, съ ранняго утра, въ сел. Пряжа, собралось въ церкви духовенство Пряжинскаго и сосѣдняго Салменижскаго приходовъ, въ праздничномъ облаченіи, и множество народа. Долго ждали Государя: между тѣмъ, изъ Петербурга проѣхало два курьера и отъ послѣдняго узнали о рожденіи Великой Княжны. Съ глубокой радостью принята была эта вѣсть: кто кричалъ „ура!", иной падалъ на колѣни, другіе крестились и со слезами на глазахъ говорили: „Вотъ будетъ любо Царю, что родилась Княжна..... и къ намъ пріѣдетъ Опъ милостивый и веселый". Не прошло и получаса послѣ проѣзда втораго курьера, какъ зазвонили въ колокола и Государь, вышедъ изъ экипажа, вступилъ въ церковную ограду. Пряжинскій священникъ Іоаннъ Бутыра встрѣтилъ Его у церкви со св. крестомъ. Государь прежде всего пожелалъ благословенія священника, который долго не рѣшался и, только по настоятельному требованію Его Величества, благословивъ Его, хотѣлъ поцѣловать державную руку, но былъ остановленъ словами Александра Павловича: „Тебѣ не довлѣетъ цѣловать Моей руки", при этомъ Государь поцѣловалъ руку священника, приложился ко кресту и, при пѣніи „Спаси, Господи, люди твоя", вошедъ во храмъ, объявилъ духовенству о рожденіи Великой Княж-

ны: о семъ радостномъ событіи приказалъ тотчасъ отслужить молебствіе, въ продолженіе котораго громогласно пѣлъ на клиросѣ съ дьячкомъ Ѳедоромъ Прянишнимъ. Когда діаконъ, возглашая многолѣтіе, растерялся и позабылъ имя Высокоповорожденной. Монархъ подсказалъ ему съ улыбкою: „Марія. Марія". Но выходѣ изъ церкви, Благословенный изволилъ дать духовенству 100 р., сказавъ: „Это на весь клиръ за первое молебствіе о здравіи Новорожденной Княжны: молитесь и впредь о здравіи Ея". Въ оградѣ церковной крестьянинъ Іовъ Макаровъ поднесъ Его Величеству старинную монету и удостоился получить за это 25 р. ассигнацію. Затѣмъ, напутствуемый криками „ура!", Государь сѣлъ въ экипажъ и поѣхалъ въ Святозеро.

Въ церкви Святозерскаго прихода Государь, присутствуя при краткомъ молебствіи, также пѣлъ на клиросѣ съ дьячкомъ Васильемъ Григорьевымъ. Испуганный близостью Царя, дьячекъ пѣлъ неправильно и, когда Александръ Павловичъ, слегка ударивъ его по плечу, сказалъ: „Вмѣстѣ, старикъ, вмѣстѣ.—не разноглась!", такъ оробѣлъ и растерялся, что упалъ на колѣни. Выйдя изъ церкви, въ сопровожденіи духовенства, Его Величество велѣлъ священникамъ возвратиться и пѣть молебенъ о здравіи Новорожденной Своей Племянницы. Когда Государь шелъ отъ церкви до станціоннаго дома, одинъ изъ генераловъ свиты говорилъ народу: „Мужички и вы, старушки и молодушки, смотрите Государя: Онъ идетъ по лѣвую, а генералъ (князь Волконскій) по правую руку". Монархъ изволилъ обратить вниманіе на нарядъ корелокъ и, выхваляя его, спросилъ: „Есть ли здѣсь матушка—попадья?" Хотя она и была въ толпѣ, но подойти къ Государю не посмѣла. Между тѣмъ, дочь ея, крестьянка Марѳа

Филиппова съ мужемъ Петромъ Авксентіевымъ, подошла къ Монарху и сказала: „Я — попова дочка", а мужъ ея просилъ Его Величество осчастливить домъ ихъ Высочайшимъ посѣщеніемъ. Пробывъ въ домѣ около 5-ти минутъ, Государь похвалилъ хозяйку за порядокъ и чистоту, пожаловалъ ей 25 р., а внучкѣ ея, Матронѣ, качавшейся еще тогда въ люлькѣ, положилъ подъ подушку золотой полуимперіалъ, сказавъ: „Пусть это будетъ ей приданое ей". Провожая Государя, Авксентіевъ разсказалъ Ему преданіе о посѣщеніи Петромъ Великимъ Святозерскаго острова, гдѣ онъ началъ рубить ель и заболѣлъ. Александръ Павловичъ замѣтилъ: „Что ты разсказалъ, о томъ нигдѣ не упоминается". Около получаса Благословенный провелъ въ Святозерѣ и уѣхалъ, напутствуемый радостными народными криками (*).

При перемѣнѣ лошадей на Коткозерской станціи, Императоръ посѣтилъ мѣстную приходскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ, со св. крестомъ. Когда Государь приложился ко кресту, священникъ хотѣлъ поцѣловать Его руку, но Монархъ устранилъ ее (**).

За 4-ре версты отъ г. Олонца, Государя встрѣтили четыре ратника изъ бывшей милиціи (ополченія Олонецкихъ стрѣлковъ 1812 года). Его Величество, остановясь, милостиво разговаривалъ съ ними и пожаловалъ по 25 р. каждому. На 4-й верстѣ, при поворотѣ доро-

---

(*) Сообщ. дѣйств. членомъ губ. ст. комитета, благочиннымъ, священникомъ Соломенскаго прихода Петромъ Ильинскимъ.

(**) Сообщ. д. чл. губ. ст. ком. К. Е. Архиповымъ.

ти у рѣки Олонки, привѣтствовали Государя крестьяне и крестьянки, собравшіеся во множествѣ, громкими криками „ура!“: женщины стояли рядомъ по одной сторонѣ дороги, мужчины по другой. Изъ среды этой восторженной толпы, двое крестьянъ (одинъ дер. Тимолицъ Семенъ Балановъ, имя другаго неизвѣстно) поднесли хлѣбъ-соль, каждый отъ себя, и были удостоены царскимъ разговоромъ, въ продолженіе котораго толпа окружила Государя со всѣхъ сторонъ и съ восхищеніемъ глядѣла на Него, а затѣмъ погналась вслѣдъ за экипажами къ городу.

Въ г. Олонецъ Его Величество изволилъ прибыть 8-го августа въ 7-мь часовъ по полудни. Сюда собрался народъ изъ ближайшихъ селеній, расположенныхъ почти сплошь на протяженіи 10-ти верстъ по рр. Олонкѣ и Мегрегѣ, вокругъ города. У городской заставы Императоръ былъ встрѣченъ городничимъ, а въ самомъ городѣ, у наплавнаго моста чрезъ Олонку—гражданами города съ городскимъ головою Гавріиломъ Абрамовымъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и при радостныхъ народныхъ крикахъ „ура!“ Восторгъ былъ всеобщій, увлекаясь которымъ даже позабыли хлѣбъ, назначенный для поднесенія Вѣнценосному Посѣтителю: сердечная радость на всѣхъ лицахъ какъ бы искупала неисполненіе этого священнаго для русскихъ подданныхъ долга. Монархъ, проѣзжая къ дому наслѣдниковъ купцовъ Серебряковыхъ, назначенному для Высочайшаго пребыванія, привѣтствовалъ окружающую толпу живою улыбкою. У воротъ дома встрѣтили Государя хозяйка—Олонецкая купеческая вдова и именитая гражданка Наталья Михѣевна и сынъ ея Михаилъ Акимовичъ Серебряковы, съ хлѣбомъ-солью. Государь поздо-

ровался съ ними, поцѣловавъ мать и сына, и былъ введенъ въ комнаты, въ верхнемъ этажѣ. Спустя немного времени, Онъ появился у окна—и со всѣхъ сторонъ передъ домомъ загремѣло „ура!“ многочисленной толпы, прибѣжавшей сюда по слѣдамъ царскаго поѣзда. Императора, между тѣмъ, ожидали, въ церкви Смоленской Божіей Матери, духовенство, чиновники и многіе изъ гражданъ; но какъ церковь эта была не по пути и далѣе квартиры, то Государь, вѣроятно, не зная объ этомъ, проѣхалъ прямо къ Серебряковымъ. Вскорѣ Его Величество послалъ за священникомъ и, объявивъ ему о полученномъ дорогою радостномъ извѣстіи, приказалъ отслужить въ завтрашній день, 9-го августа, благодарственный молебенъ. Священникъ этотъ былъ Александръ Прилежаевъ, (соборный же протоіерей Илія Ивановъ оставался въ это время въ храмѣ, въ полномъ облаченіи, на случай посѣщенія Его Величества), служившій при Олонецкомъ Николаевскомъ соборѣ; явившись, онъ преклонилъ колѣна, но Монархъ милостиво приказалъ ему подняться и получилъ отъ него благословеніе. Выйдя затѣмъ на балконъ, Императоръ объявилъ о рожденіи Великой Княжны Маріи Николаевны народу, который толпился предъ окнами почти всю ночь и, казалось, забылъ сонъ и пищу. Вечеромъ, домъ и весь городъ были иллюминованы. Того же 8-го августа, въ городѣ Олонцѣ, былъ подписанъ Высочайшій манифестъ о рожденіи Государыни Великой Княжны Маріи Николаевны; манифестъ этотъ, для всенароднаго объявленія, Его Величество передалъ священнику Прилежаеву.

Утромъ 9-го августа, имѣли счастіе явиться къ Его Величеству съ поздравленіями чиновники и городской голова съ гражданами. Торжественная литургія и благодарственное молебствіе по случаю рожденія Великой

Книжны были отправлены въ церкви Смоленской Божіей Матери (*), куда Императоръ проѣхалъ отъ квартиры пѣшкомъ. Храмъ былъ переполненъ народомъ. По окончаніи божественной службы, Его Величество пожертвовалъ на храмъ 500 руб. асс. и въ пользу причта также 500 р. асс. Замѣтивъ, что церковь ветха и выслушавъ объясненіе мѣстнаго духовенства, что на исправленіе ея не имѣется средствъ, Александръ Павловичъ изволилъ обѣщать на это 20,000 рублей (**).

Изъ церкви Монархъ отправился на квартиру также пѣшкомъ и по той же дорогѣ. Въ соборѣ было нѣсколько дѣвицъ въ русскихъ національныхъ нарядахъ. При выходѣ изъ церкви, Государь обратился къ одной изъ нихъ—мѣщанской дѣвицѣ Прасковьѣ Мартыновой и спросилъ: „Какой это нарядъ (женскій или дѣвичій), и почему ихъ немного?" Мартынова отвѣчала, что не всѣ такую одежду имѣютъ. Откушавъ на квартирѣ, Августѣйшій Путникъ, около 2-хъ часовъ, распростился съ хозяевами; матери Серебрякова Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать фермуаръ, а сыну—бриліантовый перстень, но всего драгоцѣннѣе остался для нихъ ласковый привѣтъ Благословеннаго. Диванъ, на которомъ Онъ изволилъ отдыхать, до нынѣ сохраняется въ гос-

---

(*) Существовавшая тогда каменная церковь, съ однимъ придѣломъ, была построена въ 1752 году, на островѣ Маріамъ, при сліяніи рѣкъ Олонки и Мегреги.

(**) Деньги эти были отпущены уже въ 1829 году изъ суммъ коммиссіи духовныхъ училищъ, безвозвратно. Вмѣсто бывшей церкви, которая была разобрана, на томъ же мѣстѣ построена, на сборную и церковную сумму, новая, каменная церковь, теплая, во имя Божіей Матери Смоленскія, съ двумя придѣлами: во имя Рождества Богородицы и св. пророка Иліи. Главный придѣлъ освященъ 9 сентября 1829, а боковые 7 и 9 сентября 1830 года.

тиной Серебряковыхъ, какъ святыня: на немъ, на серебряной дощечкѣ, сдѣлана слѣдующая надпись: „1819 „года августа 8 дня, Его Императорское Величество „Александръ I Благословен., въ бытность Свою въ го„родѣ Олонцѣ, въ домѣ Серебряковыхъ, изволилъ опо„чивать на семъ диванѣ“ (*).

Изъ Олонца путешествіе продолжалось въ Финляндію, по Сердобольскому тракту. Въ Ильинскомъ погостѣ (въ 12-ти верстахъ отъ города по этому тракту), Государь заходилъ въ церковь пророка Иліи, и затѣмъ пожелалъ посѣтить одну изъ древнихъ обителей нашего края, основанную въ XVI столѣтіи—Ондрусову Николаевскую пустынь, находящуюся въ 22-хъ верстахъ отъ г. Олонца на сѣверозападъ.

Въ жизни основателя пустыни, преподобнаго Адріана (по-корельски „Ондрусъ“) былъ замѣчательный случай, сохранившійся въ народномъ преданіи и подтверждающійся „Никоновой Лѣтописью“ (**). Адріанъ, называвшійся въ мірѣ Андреемъ, происходилъ изъ дворянскаго рода Завалишиныхъ и былъ царедворцемъ Іоанна III Васильевича. Проживая въ родной вотчинѣ близъ Ладожскаго озера, однажды, во время охоты, онъ встрѣтилъ отшельника, преподобнаго Александра Свирскаго чудотворца, подвизавшагося тогда еще въ уединенной хижинѣ. Слѣдствіемъ частыхъ и долгихъ бесѣдъ съ угодникомъ для Андрея была иноческая жизнь: онъ сдѣлался сперва схимонахомъ Валаамскаго мона-

(*) Изъ современнаго рукописнаго дневника (сообщ. учителемъ Петрозаводскаго училища П. П. Мирополькимъ) и изъ свѣдѣній, собранныхъ д. чл. губ. ст. ком. К. Е. Архиповымъ.

(**) Томъ VII, стр. 65.

старецъ [illegible] избралъ [illegible] мѣсто на берегу [illegible]. Въ 15[illegible] году старецъ Адріанъ [illegible] въ Москву. [illegible] бремени [illegible] царицы Анастасіи Романовны, супруги Іоанна Грознаго. [illegible] чтобы [illegible] царю [illegible] на дорогѣ. Но [illegible] встрѣтился [illegible] монахомъ, [illegible] чтобы [illegible] смертного [illegible] [illegible] Московскихъ. [illegible] Іо[illegible] [illegible] Адріанъ. [illegible] старецъ [illegible] что [illegible] [illegible] отъ Москвы и [illegible] какъ теперь [illegible] Исполненіе [illegible] мѣсто [illegible] удостовѣрило справедливость [illegible] и, узнавъ въ благословившемъ старцѣ [illegible], Іоаннъ удостоилъ его чести быть [illegible] своей дочери царевны Анны. На [illegible] Москвы, 15-го мая 1550 года, за 20 верстъ отъ обители, въ дремучемъ лѣсу близь деревни Обжи, на старца напали разбойники и убили; тѣло его было обрѣтено осиротѣвшей братіей уже черезъ два года, въ болотѣ, зарытое въ мохъ.

Замѣчательная ли жизнь основателя пустыни, или другое настроеніе и другія причины побудили Александра Павловича посѣтить уединенную обитель, неизвѣстно. Оставя свиту свою на правомъ берегу рѣки

Олонки, въ Ильинскомъ приходѣ, Государь переправился въ рыбачьей лодкѣ (*) изъ дер. Юкселинъ на противоположный берегъ, въ дер. Завчалу, откуда пролегала тропинка къ пустыни. Одному изъ перевощиковъ, Ѳедору Богданову, пожаловалъ красную ассигнацію—10 руб. Мѣстные чиновники докладывали, что дорога идетъ болотами и лѣсомъ, удобна лишь для верховой ѣзды и то съ трудомъ; но, не смотря на это, Государь приказалъ подать лошадь и, въ сопровожденіи крестьянина д. Большаковой (на низовьѣ рѣки Олонки) Ермолая Маніева, поѣхалъ къ обители. За двѣ версты отъ пустыни, лошадь, испуганная какимъ-то другимъ домашнимъ животнымъ, споткнулась. Отдавъ ее проводнику, Александръ Павловичъ продолжалъ путь пѣшкомъ. Завидѣвъ обитель, благочестивый Монархъ обнажилъ голову и долго молился на святые храмы, пока настоятель съ братіею не вышли изъ святыхъ воротъ на встрѣчу. Принявъ благословеніе старцевъ, Государь приказалъ проводить себя къ мощамъ угодника Божія. Въ церкви святителя Николая Его Величество останавливался молиться предъ чудотворною иконою святителя, приложился къ ней и къ мѣстнымъ образамъ. Въ маленькой церкви, устроенной С. Ѳ. Чусовымъ (нынѣ на этомъ мѣстѣ соборъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы), гдѣ почиваетъ преподобный Адріанъ, Императоръ положилъ три земные поклона и преклонилъ колѣна предъ могилою Богомъ посланнаго кума прабабки Своей царицы Анастасіи

(*) Лодка эта тогда же пріобрѣтена за дорогую цѣну купцомъ И. О. Редуевымъ и, какъ завѣтная святыня, хранится въ Олонецкомъ имѣніи его наслѣдниковъ. Длина ея по килю 9 ар., ширина 2 ар. 1 вер., вышина въ носу и кормѣ 13 вер. Рисунокъ лодки приложенъ къ описанію Ондрусовой пустыни, изд. 1856 г.

Романовны. Нѣсколько минутъ Онъ оставался въ этомъ благочестивомъ положеніи, и когда всталъ, иноки замѣтили, что глаза его были увлажены слезами.

При выходѣ изъ церкви, Государь изъявилъ желаніе принять гостепріимство пустынниковъ въ настоятельскихъ кельяхъ и собрать тутъ всю братію. Около часа Онъ велъ со старцами бесѣду о благоугожденіи Богу, и когда строитель, между прочими разговорами, выразилъ: „какъ много осчастливлена наша пустынь посѣщеніемъ Вашего Величества",— Александръ Павловичъ отвѣчалъ, съ свойственною Ему кротостію: „Что жъ! Я такой же человѣкъ!".

Чрезъ нѣсколько времени, въ память Своего посѣщенія, благочестивый Монархъ прислалъ въ пустынь царскіе дары: серебряные позолоченые сосуды и годовой кругъ богослужебныхъ книгъ (*).

Тѣмъ же путемъ, благочестивый Путникъ возвратился съ своимъ проводникомъ въ дер. Завалу, къ ожидавшей Его лодкѣ (**). При переѣздѣ обратно чрезъ рѣку, когда лодка стала приближаться къ берегу, нѣсколько человѣкъ изъ ожидавшихъ здѣсь крестьянъ, вошли въ воду и, схвативъ лодку съ сидѣвшимъ въ

(*) Онцрусова „Николаевская пустынь. Историческо - Статистическій Очеркъ, составленный настоятелемъ Валаамскаго монастыря, игуменомъ Дамаскинымъ. Спб., 1856 г.

(**) Еще недавно, именно около 1851 года, въ избѣ одного крестьянина той мѣстности, висѣла на стѣнѣ, въ рамкѣ подъ стекломъ, двадцатипятирублевая ассигнація, подаренная Императоромъ Александромъ Павловичемъ во время поѣздки въ Онцрусову пустынь. Старикъ хранилъ царскій подарокъ, какъ святыню (сообщ. г. член. губ. стат. ком. Я. П. Дейхманомъ).

ней Царемъ вытащили ее на сушу съ громкими криками „ура". Народное усердіе видимо было пріятно Монарху и Онъ благодарилъ мужиковъ за ихъ преданность.

Далѣе Его Величество останавливался въ сел. Видлицы, гдѣ народъ ожидалъ Его, одѣвшись въ лучшіе наряды, за деревнею. Духовенство Горскаго сосѣдняго прихода встрѣтило Его въ деревнѣ, на улицѣ, а мѣстное Видлицкое ожидало въ церкви. Здѣсь Государь заходилъ въ домъ крестьянина Ермакова, гдѣ соизволилъ принять отъ крестьянина Емельяна Фешкина хлѣбъ-соль и, попробовавъ нѣсколько ягодъ, поднесенныхъ крестьянкою Горскаго прихода, пожаловалъ ей синюю ассигнацію—5 руб. Замѣтивъ на улицѣ одну женщину въ дорогомъ штофномъ костюмѣ, Монархъ сказалъ: „Одѣваются хорошо, да по русски—то не говорятъ!" (*).

—

Около полуночи 9-го августа, Императоръ вступилъ въ предѣлы Финляндіи и ночевалъ на пограничной станціи Сальмисъ, гдѣ находились тогда лѣсопильные заводы графини Орловой. По прибытіи въ Сердоболь, 10го августа, Онъ предпринялъ (**) поѣздку въ Валаамскій монастырь, куда пріѣхалъ на монастырской сойме, въ 10-ть часовъ вечера, при довольно бурной погодѣ. Благочестивый Монархъ пробылъ двое сутокъ въ обители, посѣщая службы наравнѣ съ монахами; въ церковь,

(*) Изъ приведеннаго выше дневника и свѣдѣній, доставленныхъ К. Е. Архиповымъ.

(**) Изъ того же дневника.

приходилъ всегда первый и во время богослуженія, стоялъ съ величайшимъ благоговѣніемъ.

Возвратившись съ Валаама въ Сердобол. Его Величество продолжалъ путь на Куопіо. Затѣмъ посѣтивъ г. Каяну—эту, по словамъ Его, *Сѣверную Италію*.— Улеаборгъ и Торнео, возвратился въ С.-Петербургъ въ ночь съ 2-го на 3-е сентября.

с. Ивановъ.

I. членъ-секретарь Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета.

Г. Петрозаводскъ.
1877 г.

Приложенія.

Маршрутъ

путешествія Императора Александра I по Олонецкой губерніи, въ 1819 году.

Отъ С.-Пет. до гр. Олон. губ. .	214 в.	
Ст. Заостровье . .	27	
Г. Лодейное-Поле . . .	23	Ночлегъ 23 іюля.
	264	
Погостъ Яндебскій . . .	35	
Шеменской . .	30	
Юксовской . . .	33	
Оштинской . .	37	
Кондужской . .	34	
Г. Вытегра	27	Ночлегъ 21 іюля.
	196	
Пог. Девятинской, на Бѣломъ ручьѣ	22	
Д. Конецкая	27	
— Буркова	23	
Пог. Чернослободской . .	30	
Д. Перхина	20	
— Кречетова	35	
Пог. Чуриловской . . .	20	Ночлегъ 25 іюля.
	177	
Д. Филозовская . . .	20	
Пог. Лекшмордѣцкой . . .	16	
Г. Каргополь	27	
Д. Бранева	27	
Пог. Архангельской . .	26	
Д. Копева . . .	28	
— Красновская . . .	20	
— Ѳедова	24	Ночлегъ 26 іюля.
	188	

Отъ Ведова (по Арханг. губ.) до Баймугской станціи . .	199 в.	Ночлегъ 27 іюля.
до Архангельска . .	174½	Ночлеги: 28, 29, 30 и обѣдъ 31 іюля.
II.	119⅛	
Изъ Архангельска въ Холмогоры	72½	Ночлегъ 31 іюля и обѣдъ 1 августа.
до Баймугской станціи . .	102	Ночлегъ 1 августа.
— Денисовской (Архан. г.) .	171½	Ночлегъ 2 августа.
По Олонецкой губ.		
Ведово	27½	
Красновская	24	
Конева	20	
Ног. Архангельской . . .	28	
Бракова	26	
Г. Кargополь	27	Ночлегъ 3 августа.
	152½	
Ног. Лекшмордцкой . . .	27	
Филозовская	16	
И. Чурилковской . . .	20	
Кречетова	20	
Верхина	35	
Ног. Чернослободской . .	20	
Буркова	30	Ночлегъ 4 августа.
	168	
Купецкая	23	
Ног. Девятинской . . .	27	
Г. Вытегра	22	
Ног. Кондушской . . .	27	
Ног. Оштинской . . .	34	Ночлегъ 5 августа.
	133	
	799½	
III.		
Мон. Вознесенской . . .	20	
Ног. Гиморѣцкой . . .	22	
Антоновская	18½	

Пог. Шелтозерской . . .	16 в.	
— Шокшинской . . .	22	
Выст. Деревянное . .	35½	
Г. Петрозаводскъ . . .	22	Ночл. 6 и 7 августа.
	156½	
Ст. Половина . . .	24	
Пог. Пряжинской . . .	24	
— Святозерской . . .	18	
Кескозеро	31	
Тороесъ-озеро	25	
Г. Олонецъ	30	Ночлегъ 8 августа.
	152	
	308½	

IV.

Погостъ Ильинской . . .	13	
Туложской . . .	17	
Видлицкой . .	15	
Кондуши	15	
Тулеска при церкви Салминъ .	25	Ночлегъ 9 августа.
	85	

По Финляндіи:

Г. Сердоболь	110	Ночлегъ	10 августа.
Кирка Тайпале . . .	159¼	—	11 —
Г. Куопіо	84	—	13 —
Полкола Лаукка . . .	120¼	—	14 —
Г. Улеаборгъ	94½	—	15 —
Г. Торнео	150	—	16 —
	916 в.		

Вѣдомость о чиновникахъ. англійскихъ художникахъ. инвалидной воинской ломандѣ. м. стеровыхъ. при Олонецкихъ заводахъ состоящихъ. 1819 года.

	Штабъ-офицер.	Обер-офицер.	Англ. художник.	Канцел. чиновн.	Ученическ.	Мастеровыхъ.	Итого.	Вольныхъ	Всего.
Въ правленіи заводовъ.									
Присутствующихъ:									
Предѣдательствующій — горный начальникъ .	1	—	—	—	—	—	1	—	1
Совѣтниковъ . .	2	1	—	—	—	—	3	—	3
Секретарь . . .	—	1	—	—	—	—	1	—	1
Казначей . . .	—	1	—	—	—	—	1	—	1
Бухгалтеръ . . .	—	1	—	—	—	—	1	—	1
Чиновниковъ для посылокъ въ заводскія селенія по части земской полиціи . . .	—	6	—	—	—	—	6	—	6
Канцелярскихъ служителей	—	5	—	6	—	8	19	—	19
Управляющій дѣлами горнаго начальника .	1	—	—	—	—	—	1	—	1
При учрежденномъ военномъ судѣ аудиторъ .	—	1	—	3	—	—	4	—	4
Въ заводѣ.									
Полиціймейстеръ . .	1	—	—	—	—	—	1	—	1
Смотритель . . .	—	1	—	—	—	—	1	—	1
Помощникъ смотрителя .	—	1	—	—	—	—	1	—	1
Надзиратель . . .	—	1	—	—	—	—	1	—	1
Подъ судомъ . . .	—	2	—	1	—	—	3	—	3
Въ цехахъ:									
Доменномъ . . .	—	—	—	1	—	55	56	—	56

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унт.-художник.	Канцел. чиновъ.	Инвалидовъ.	Мастеровыхъ.	Итого.	Волонтеровъ.	Всего.
Пушечномъ	—	—	—	—	—	30	30	—	30
Литейномъ	—	—	—	1	—	100	101	—	101
Плющильномъ	—	—	—	—	—	9	9	—	9
При пильномъ заводѣ	—	—	—	—	—	4	4	—	4
Сверильномъ	—	—	—	—	—	45	45	—	45
Молотовомъ	—	—		—	—	12	12	—	12
Токарномъ	—	—	—	—	—	10	10	—	10
Машинномъ, модельномъ и столярномъ	—	1	1	—	—	58	60	—	60
Кузнечныхъ и слесарныхъ артельщиковъ: Веренкина	—	—	—	—	—	64	64	—	64
Щеголькова	—	—	—	—	—	32	32	—	32
Ефремова	—	—	—	—	—	13	13	—	13
Аберюхтина	—	—	—	—	—	11	11	—	11
Гончарова	—	—	—	—	—	39	39	—	39
Удѣлания кирпича	—	—	—	—	—	35	35	—	35
Конюшенномъ	—	—	—	—	—	33	33	—	33
При разныхъ работахъ	—	—	—	—	—	6	6	—	6
Въ конторахъ:									
Полиціймейстера	—	1	—	4	—	3	8	—	8
Смотрителя	—	2	—	2	—	—	4	—	4
Надзирателя	—	—	—	3	—	1	4	—	4
Кассы	—	1	—	1	—	1	3	—	3
Магазина	—	6	—	8	—	24	38	—	38
При чертежной	—	1	—	2	—	—	3	—	3
При дровосѣкахъ надзиратель	—	1	—	—	—	—	1	—	1
приемъ	—	3	—	1	—	107	111	—	111
Желѣзныхъ рудникахъ надзиратель	—	1	—	—	—	—	1	—	1
приемъ	—	1	—	1	—	38	40	—	40
Въ заводскомъ госпиталѣ:									
Штабъ-лекарь	—	1	—	—	—	—	1	—	1

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Англ. художник.	Канцел. чиновъ.	Инвалидовъ.	Мастеровыхъ.	Итого.	Больныхъ.	Всего.
Принемъ лекарскихъ учениковъ . . .	—	—	—	2	—	2	4	—	4
Въ поторожныхъ по заводу работникахъ . .	—	—	—	—	—	16	16	—	16
Въ сторожахъ . .	—	—	—	—	—	35	35	—	35
— караулахъ . .	—	—	—	—	41	—	41	—	41
	5	40	1	36	41	791	914	14	928
Сверхъ того не въ работѣ, за старостію лѣтъ:									
Малолѣтокъ въ школѣ обучающихся . . .	—	—	—	—	—	100	100	—	100
При отцахъ состоящихъ получающихъ пайки .	—	—	—	—	—	177	177	—	177
Неполучающихъ . .	—	—	—	—	—	145	145	—	145
Въ откомандировкѣ на С.-Петербургскіе заводы .	—	—	—	—	—	29	29	—	29
Въ бѣгахъ . . .	—	—	—	—	—	18	18	—	18
Больныхъ . . .	—	—	—	—	—	6	6	—	6
	—	—	—	—	—	480	480	—	480
Итого .	5	40	1	36	41	1271	1394	14	1408
При Кончезерск. заводѣ:									
Надзиратель дровосѣкъ .	—	1	—	—	—	—	1	—	1
принемъ .	—	—	—	1	—	5	6	—	6
Пріемщикъ матеріаловъ .	—	1	—	—	—	—	1	—	1
Въ заводской конторѣ	—	—	—	3	—	—	3	—	3
При заводѣ въ работѣ .	—	—	—	—	—	53	53	—	53
Малолѣтокъ при домахъ состоящихъ . .	—	—	—	—	—	21	21	—	21
Итого .	—	2	—	4	—	79	85	—	85
Всего . .	5	42	1	40	41	1350	1479	14	1493

Краткое свѣдѣніе о Александровскомъ пушечномъ заводѣ.

Заведеніе.

Заводъ сей, для отливки воинскихъ орудій и снарядовъ, устроенъ по Имянному Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины Великія указу въ 10 й день сентября 1772 года, строеніемъ же оный начать и окончень въ теченіи одного 1773 года съ употребленіемъ на то суммы 44,271 руб. и въ послѣдствіи времени Имяннымъ же Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно именовать оный Александровскимъ, въ каковомъ положеніи существовалъ и дѣйствовалъ оный по 1785 годъ. А съ 1785 года по 1793, для большей пользы Государству и усовершенствованія настоящаго дѣйствія, соотвѣтственно карронской методѣ, покойнымъ директоромъ Гаскоинымъ перестроенъ съ употребленіемъ суммы 543,363 руб. 84½ коп.

Издѣлія.

На ономъ заводѣ отливаются воинскіе всякаго рода орудія, снаряды, также припасы и вещи, такъ то: мосты, перила, рѣшетки, архитектурныя украшенія, гири, мѣры, разныя машины и вещи, къ механизмамъ принадлежащія, и множество другихъ мелочныхъ на домашнія употребленія. Дѣлается для собственнаго продовольствія разныхъ сортовъ желѣзо, также отдѣлывается для лафетныхъ станковъ и пороховыхъ зарядныхъ ящиковъ желѣзной приборъ.

Проплавка и отливка.

а) *Изъ доменныхъ печей.*

Въ доменныхъ печахъ проплавляются желѣзныя руды разныхъ качествъ, т. е. озерныя и болотныя. Каковыхъ на одной печи проплавляется въ сутки отъ 500 до 900 пудовъ. Чугуна получается, въ снарядахъ и припасахъ, ежегодно до 135 т. пудовъ.

б) *Изъ воздушныхъ печей.*

Въ воздушныхъ печахъ переплавляется чугунъ въ пушечныхъ

прибылях, свинках и негодных припасах. На одной печи въ день таковаго проплавляется отъ 225 до 300 пудовъ; на сію плавку, вмѣсто привозимаго до того изъ Англіи каменнаго угля, употребляется дровъ [illegible] отъ 4-хъ до 6-ти саженъ. По проплавкѣ чугуна выходъ бываетъ, изъ 100 пудовъ, въ орудія или припасы 80 пудовъ, крошьевъ 10 пудовъ и 10 пудовъ угару. Дѣйствіе же ихъ бываетъ по мѣрѣ нужды.

в) *Изъ вагранки.*

Въ вагранкѣ или малой доменной печи расплавляется мелкой чугунъ, какъ то: въ крошьяхъ, слитинкахъ и мелкихъ негодныхъ припасахъ. Въ сутки проплавляется чугуна 180-ть пудовъ и употребляется на то угля 12 ть коробовъ. Изъ всего получается припасами 99 пудовъ, крошьями 55-ть пудовъ и 26 пудовъ угару. Дѣйствіе бываетъ по мѣрѣ надобности.

Отпущеніе.

Съ начала заведенія сего завода отдано въ вѣдомство обѣихъ артиллерій:

Орудій		Счетомъ.	Пудовъ.
Ярцевымъ:	съ 1774 по 1782 годъ .	595	36,828.
Гасконнымъ:	съ 1788 по іюль 1807 г.	9534	1.017.234.
Армстронгомъ:	съ 1 іюля 1807 по 1819 г.	4431	371,977.

Сверхъ того запасное количество снарядовъ

Служители.

Кромѣ присутствующихъ въ заводскомъ правленіи, служащихъ въ ономъ и учрежденномъ военномъ судѣ, находится при заводѣ: смотритель завода англійскій художникъ маркшейдеръ 9 класса Василій Кларкъ, англійскій механикъ Александръ Смитъ, полиціймейстеръ завода оберъ-бергмейстеръ 7 класса Яковъ Углевъ, 20 оберъ-офицеровъ, 24 нижнихъ чиновъ, инвалидовъ 41, казенныхъ мастеровъ и мастеровыхъ 736, малолѣтовъ 524, вольныхъ 42, всего 1390 человѣкъ.

Плата.

Плата мастеровымъ производится съ издѣлія, судя по работѣ,

и бываетъ, сверхъ отпускаемаго по окладу провіанта, отъ 7 до 25 руб. въ мѣсяцъ; сверхъ того нѣкоторые имѣютъ казенныя квартиры, а прочіе свои домики.

Сумма на дѣйствіе заводовъ.

Бываетъ ассигновка вообще на Олонецкіе заводы съ отдѣленіями 462 т. руб., изъ коей 140 т. отдѣляется на С.-Петербургскій и Кронштадтскій заводы и остается для Олонецкихъ 322 т. руб. въ годъ. Сіи деньги назначаются единственно на вошскія орудія и снаряды по положеннымъ въ 1788 году цѣнамъ: на орудія по 2 р., снаряды ядра 1 р. 50 к., бомбы, гренады, дробь и другіе по 2 р. за пудъ. Сверхъ означенныхъ цѣнъ, прилагается по 20 процентовъ, въ счетъ исправляемой прибавки. Прочія же издѣлія дѣлаются по условленной цѣнѣ съ тѣми мѣстами, отъ коихъ наряды даются и получаемыя отъ нихъ деньги поступаютъ обратно въ заводскую сумму.

Изъ Александровскаго пушечнаго завода, въ теченіи 1818 года, отпущено орудій, снарядовъ и издѣлій.

	Частная сумма. Руб.	Коп.	Итого. Руб.	Коп.
Воинскихъ орудій и снарядовъ въ артиллеріи:				
Морскую артиллерію 166—12754 пуд.	32930	40	—	—
„ снарядовъ—3351 п. 8½ ф.	7000	74	—	—
Сухопутную: снарядовъ—6949 „ 34¼ „	12816	90		
			52748	4
Издѣлія чугуннаго и желѣзнаго для разныхъ казенныхъ мѣстъ:				
Морской артиллеріи . . .	—	—	3275	83
Кончезерскаго завода . . .	4377	91		
Кронштадтскаго завода . . .	2071	19		
С.-Петербургскаго завода . . .	160238	43½		
Департамента податей и сборовъ за отданныя мѣры . . .	271562	24		
Строенія Синяго моста . . .	135984	50		
Онежскаго канала . . .	21250	—		
			595484	27½
Для заводской лавки и на продажу:				
Въ С.-Петербургскую лавку . .	22971	69½		
Продано при заводѣ . . .	18402	80½		
			41074	77
Для частныхъ людей . . .	—	—	3350	—
Всего .	—	—	695932	91½

Проплавлено при доменныхъ печахъ Александровскаго завода.

Рудъ желѣзныхъ	1812 года	521745 пуд.	2 фунта.
	1813	322660	20
	1814	288525	20
	1815	392065	36
	Итого	1524996	38

А средняя пропорція годовая 381249 пуд.

Чугуна получено	1812 года	226109 пуд.	26 фунта.
	1813	118982	6
	1814	110086	32
	1815	144958	19
	Итого	600137	3

Исключая употребленный въ проплавъ:
при доменныхъ печахъ въ колоши 84744 пуд. 12 фун.

А затѣмъ изъ рудъ полученнаго 515392 пуд. 31 фун.
Средняя пропорція годовая . . 128848 пуд.
Процентная изъ 100 пудовъ руды 33 пуд. чугуна.

Записка касательно работъ, располагаемыхъ, на приписныхъ къ Олонецкимъ заводамъ крестьянъ.

(Подана статсъ-секретарю Муравьеву 9 августа 1819 года).

Приписные къ Олонецкимъ заводамъ крестьяне, по манифесту 21 марта 1779 года, обязаны отправлять заводскія работы, состоящія въ возкѣ къ заводамъ рудъ, угля и флюсовъ, въ рубкѣ куренныхъ дровъ для жженія угля, въ починкѣ плотинъ, поврежденныхъ въ случаѣ наводненій и пожаровъ; другія же работы, какъ то: поднимка рудъ, жженіе угля, равнымъ образомъ и подвозка всѣхъ прочихъ матеріаловъ, производится на счетъ заводовъ. Плакатныя деньги, которыя платимы были имъ за сія работы съ 1724 года, удвоены означеннымъ манифестомъ. При установленіи сего плаката приняты были въ основаніе слѣдующія обстоятельства: въ лѣтнее время, положено было конному работнику по двадцати коп. въ день, пѣшему по десяти; въ зимнее конному по двѣнадцати, а пѣшему по восьми к., съ тѣмъ, чтобы они, довольствуясь сею платою, заработывали по 1 руб. 70 коп. съ души. На каждый возъ по исчисленію полагаемо было лѣтомъ по 20, зимою по 25, а осенью по 15 пудъ. А какъ съ таковымъ возомъ можно ѣхать по 3 версты въ часъ, то, включая два часа для накладки и складки матеріала, конный работникъ проѣдетъ въ день 18 верстъ взадъ и впередъ. За сію работу получитъ онъ установленную за каждую версту цѣну, которая ниже сего означена.

Канцелярія Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ, соображаясь съ указами 1724 и съ манифестомъ 1779 года мая 21 дня, опредѣлила за каждую лѣтнюю и зимнюю работу среднюю цѣну, а именно: за рубку дровъ по 45 коп. съ кубической сажени, а посему 1 руб. 70 коп. за плакать и причлось вырубить на одну работу или урокъ по 3¾ кубическихъ саженъ; за перевозку рудъ и угля, считая возъ руды или установленной мѣры коробъ угля въ 20 пудъ, положено было по 1 коп. на каждую версту; а посему для выполненія работы, соображенной съ плакатомъ 1 руб. 70 коп., крестьянинъ долженъ перевозить:

Въ разстояніи 10 верстъ 340 п. рудъ 17 короб. угля.

Въ разстояніи	15	верстъ 226	и. 26 ф. $10^{3}/_{4}$ короб.
	20	170	— $8^{1}/_{2}$
	25	136	— $6^{3}/_{4}$
	30	113	— $5^{7}/_{8}$
	35	97	13
	40	85	—
	45	75	22
	50	68	—
	55	61	33
	60	56	26
	65	52	12
	70	48	22
	75	45	13
	80	42	20
	85	40	—
	90	37	31
	95	35	31
	100	34	—
	110	30	36
	120	28	13
	130	26	6
	140	24	11
	150	22	26
	160	21	10
	170	20	—
	180	18	$35^{1}/_{2}$ ф.
	190	17	$35^{1}/_{2}$
	200	17	—

Сверхъ означеннаго плаката 1 р. 70 к., по указу 1769 года, крестьяне получаютъ проходныхъ денегъ, за проходъ отъ своего дома до завода, по 6 к. на каждыя 25 верстъ.

Хотя приписныхъ къ Олонецкимъ заводамъ государственныхъ крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда издавна и въ особенности по послѣднимъ тремъ ревизіямъ считалось отъ 18 до 20 т. душъ, но заводское начальство никогда не налагало на нихъ работъ по числу ревизскихъ душъ, какъ бы слѣдовало по силѣ манифеста 1775 года мая 21 дня, а напротивъ того, прилагало всѣ мѣ-

ры къ облегченію состоянія ихъ въ сравненіи съ прочими государственными крестьянами. Къ доказательству сего можетъ служить то, что нынѣ заводскія работы, ежегодно располагаемыя на приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, уменьшены до того, что, число оныхъ не бываетъ болѣе 10 т. или 10,500. Хотя для дѣйствія заводовъ потребно бываетъ ежегодно до 600,000 пудъ желѣзныхъ рудъ, но изъ числа расположенныхъ въ работы приписныхъ крестьянъ наряжено было, напримѣръ, въ нынѣшнемъ году для перевозки рудъ только на 133,200 п., а остальное количество надлежало перевозить водянымъ и горнымъ путемъ на счетъ заводовъ вольнымъ наймомъ. Около 1794 года исправленіе заводскихъ работъ вольнымъ наймомъ обходилось не дороже 5 руб., нынѣ же, по причинѣ возвышенія цѣнъ на всѣ жизненные припасы, и цѣна за таковое же исправленіе работъ угольныхъ и дровяныхъ возвысилась болѣе 20 руб., а рудныхъ до 12 руб. По причинѣ столь великаго возвышенія въ цѣнахъ на работы и для уравненія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ въ повинностяхъ, заводское начальство представляло даже у высшаго начальства объ исходатайствованіи имъ облегченія избавленіемъ отъ рекрутской повинности. Мѣра сія была тѣмъ ближе къ состоянію крестьянъ въ отношеніи къ заводамъ, что заводскія работы выполняются только въ зимнее время и большею частію тогда, когда производятся рекрутскіе наборы, и когда люди озабочены бываютъ выполненіемъ сей важной государственной повинности, неминуемо отвлекающей ихъ отъ оныхъ работъ. Обстоятельство сіе, вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣнъ на работы, весьма часто поставляетъ заводы въ крайнее затрудненіе въ заготовленіи матеріаловъ. Ибо ежегодно большое число крестьянъ не является въ надлежащее время къ работамъ, и заводы, для предупрежденія недостатка въ матеріалахъ, находятся въ необходимости исправлять работы сіи вольнымъ наймомъ на счетъ неисправныхъ работниковъ, употребляя на сей предметъ значительныя суммы наличныхъ денегъ изъ числа ассигнуемыхъ на дѣйствіе оныхъ. Израсходованныя такимъ образомъ суммы взыскиваются съ означенныхъ неисправныхъ работниковъ и, по недостаточному состоянію большей части изъ нихъ, остаются весьма долгое время въ недоимкѣ. Таковой недоимки за разные годы по 1813 годъ считается до сего времени на приписныхъ къ заводамъ крестьянахъ 148,096 р. 84½ коп. Если бы недоимку сію, на основаніи Всемилостивѣй-

шаго манифеста, состоявшагося въ 30 день августа 1814 года, благоугодно было Его Императорскому Величеству сложить съ упомянутыхъ крестьянъ, то сія Высочайшая милость, ознаменовавъ пребываніе Его Императорскаго Величества въ Олонецкомъ краѣ, послужила бы, какъ къ великому облегченію состоянія самыхъ крестьянъ, такъ и заводское начальство избавила бы отъ долговременныхъ и тщетныхъ усилій, прилагаемыхъ ко взысканію той недоимки. Воспоминаніе о посѣщеніи Его Императорскимъ Величествомъ края сего, переходя изъ рода въ родъ, всегда было бы сопровождаемо благословеніемъ бѣдности, благостію и милосердіемъ Его осчастливленной.

Въ заключеніе всего, осмѣливаюсь изъяснить, что, не взирая на трудность въ заготовленіи матеріаловъ приписными къ заводамъ крестьянами, настоящее положеніе заводовъ, по опыту многихъ лѣтъ, есть для оныхъ наилучшее; перемѣна посему предмету, отнявъ у заводовъ, при нынѣшней дороговизнѣ, первѣйшую подпору, подвергаетъ оные крайнему разстройству, а быстрый ходъ ихъ къ достиженію совершенства остановитъ, можетъ быть, на долгое время.

Представленіе въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

29 октября 1819 г. № 1668—1628.

Представленіемъ моимъ изъ Петрозаводска, отъ 10 августа сего года за № 1223, я имѣлъ честь донести департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, что по случаю разрыва 24-хъ-фунтовой пушки морской артиллеріи подъ № 16,438, послѣдовавшаго при пробѣ въ присутствіи Его Императорскаго Величества, Государь Императоръ изъявилъ желаніе имѣть подробное свѣдѣніе о всѣхъ разорванныхъ орудіяхъ за такое время, за какое только можно собрать свѣдѣнія, съ показаніемъ, изъ какихъ именно печей тѣ орудія были отлиты.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, составлены мною три вѣдомости: 1) Объ орудіяхъ, при Александровскомъ заводѣ отлитыхъ, опробованныхъ, отданныхъ, разорванныхъ и при пробѣ повредившихся съ 1798 по 1 сентября 1819 года; 2) о таковыхъ же орудіяхъ и за тѣ же самые

годы по калибрамъ; 3) краткая вѣдомость, изъ первыхъ двухъ извлеченная, въ которой показано сравнительное разсчисленіе, сколько въ теченіи 22-хъ лѣтъ изъ числа орудій, отлитыхъ изъ доменныхъ и воздушныхъ печей порознь, и изъ доменныхъ и воздушныхъ вмѣстѣ, оказалось на каждую тысячу негодныхъ, и сколько изъ числа опробованныхъ было разорванныхъ и при пробѣ поврежденныхъ также на каждую тысячу. Обязанностію почитаю изъяснить присемъ, что причиною оказавшагося въ 1799 году большаго количества негодныхъ и при пробѣ поврежденныхъ орудій было, сколько мнѣ извѣстно, неудачное смѣшеніе металла, и что въ прочіе годы поврежденіе орудій при пробѣ невсегда происходило отъ худаго качества металла, такъ какъ случилось сіе и съ 24 фунтовою пушкою морской артиллеріи подъ № 16,438, пробованною 7-го августа сего года въ присутствіи Его Императорскаго Величества. Ибо, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, отъ коихъ могъ послѣдовать разрывъ сей пушки, не найдено никакой другой, кромѣ той, что при первомъ выстрѣлѣ, въ которомъ по инструкціи для пробы орудій морской артиллеріи употребляется по три ядра, которое нибудь изъ оныхъ, а вѣроятнѣе всего среднее, отъ сильнаго ударенія и будучи сжато обѣими другими, лопнуло, и, получа неправильную фигуру, могло другъ на друга пріостановиться, и тѣмъ преградить дальнѣйшій вылетъ послѣдняго. Мнѣніе сіе подтверждается тѣмъ, что по собраніи всѣхъ частей разорванной пушки и по соединеніи въ одно мѣсто усмотрѣна была въ каналѣ гладкая ямина, вдавшаяся въ тѣло орудія на 1/4 дюйма, а сіе и доказываетъ, что она произошла отъ высокой степени вдавленія наружною частію ядра. Въ противномъ случаѣ, если бы ядро коснулось канала изломаннымъ краемъ, то произошла бы цапина, которую при осмотрѣ трещеткою открыть было бы нетрудно. А посему и должно заключать, что въ упомянутой пушкѣ при первомъ выстрѣлѣ союзъ металла разрушенъ, а при второмъ оно разлетѣлось, и разрыва оной никакъ нельзя было предвидѣть. Г. смотритель Александровскаго завода маркшейдеръ Кларкъ, пересматривая журналъ, въ которомъ означается все происходящее при отливкѣ каждаго орудія, нашелъ, что означенная пушка отлита была съ желаемымъ успѣхомъ и металлъ при истеченіи изъ доменныхъ печей имѣлъ видъ надлежащей доброты, также и изломъ очага не подавалъ нималѣйшаго повода къ сомнѣнію въ его добротѣ и

прочности, чему доказательствомъ служитъ и то, что не малое число орудій, отлитыхъ и прежде и послѣ изъ того же металла, а въ томъ числѣ и пушка 36 фунтов калибра подъ № 16,439, отлитая въ тотъ же день и изъ тѣхъ же печей, узаконенные пробные выстрѣлы совершенно выдержали.

Таковое мнѣніе въ разсужденіи разрыва упомянутой пушки подтверждается и мнѣніемъ коммисіи для пробы орудій морской артиллеріи, которая въ отношеніи ко мнѣ по предмету сему изъясняетъ, что орудіе то, при осмотрѣ и повѣркѣ съ чертежемъ и правиломъ артиллеріи, оказалось во всѣхъ частяхъ вѣрнымъ, а потому и удостоено было къ пробѣ порохомъ. Къ пробѣ сей заряды составлены и заряженіе оными произведено было, какъ предписано въ Высочайше утвержденномъ докладѣ о пробѣ пушекъ, съ тщательнымъ со стороны коммисіи наблюденіемъ. По осмотрѣ послѣ выстрѣла перваго, въ орудіи томъ, какъ по стѣнамъ канала, такъ и по поверхности стѣнъ онаго никакихъ знаковъ поврежденія не оказалось; а потому оно заряжено было вторымъ зарядомъ, отъ коего при выстрѣлѣ въ частяхъ вертлюжной и казенной послѣдовалъ разрывъ стѣнъ на многія части. Причины разрыва орудія могутъ быть различны и тѣ, которыя могли зависѣть отъ качества металла, или другихъ физическихъ вліяній, коммисіею открыты быть не могутъ. Но, судя по тому правильному, гладкому и кругловидному углубленію, видимому въ нижней сторонѣ канала въ оконечности вертлюжной его части, можете полагать, что при проходѣ ядеръ по каналу, первое къ вылету отъ ударенія слѣдующаго за нимъ, было разбито, частію отломки своей, подобною сегменту, остановило и поставило второе ядро въ возможность обратить силу пороха болѣе на стѣны орудія

А какъ Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петрозаводскѣ, изволилъ изъявить мнѣ Высочайшую волю, дабы я, какъ свѣдѣнія объ отлитыхъ изъ разныхъ печей опробованныхъ и разорванныхъ орудіяхъ, такъ и донесеніе о причинахъ разрыва пушки подъ № 16,438, представилъ Его Императорскому Величеству чрезъ свое начальство, то, во исполненіе таковой Высочайшей воли, я и поставилъ обязанностію означенныя вѣдомости подъ №№ 1, 2 и 3 и вышеизложенное донесеніе мое представить на благоусмотрѣніе и распоряженіе департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

Краткая вѣдомость объ отлитыхъ при Александровскомъ пушечномъ заводѣ орудіяхъ съ 1798 по 1 сентября 1819 года, изъ руды, изъ металла и изъ смѣси обѣихъ вмѣстѣ, съ показаніемъ соразмѣрности разорванныхъ и оказавшихся негодными изъ разныхъ печей.

	Изъ доменныхъ печей т. е. изъ руды	Изъ воздушныхъ печей т. е. изъ металла.	Изъ доменныхъ и воздушныхъ печей изготовленныхъ изъ руды и металла вмѣстѣ.	Всего.
Отлито орудій	5682	4765	366	10813
Изъ оныхъ опробовано . . .	5148	4033	323	9504
Годныхъ орудій отдано въ вѣдомства морской и сухопутной артиллерій .	5015	3917	309	9241
Изъ числа отлитыхъ забраковано за разными пороками до пробы . .	417	525	21	963
Изъ числа опробованныхъ при пробѣ разорвало или повредило . .	111	97	14	222
При заводѣ состоитъ въ наличіи .	139	226	22	387
По расчисленію оказывается, что на каждую *тысячу орудій*:				
Изъ отлитыхъ было забраковано до пробы негодныхъ по причинѣ разныхъ пороковъ	73½	110⅕	57½	—
Изъ опробованныхъ разорвало и при пробѣ поврежденныхъ было . .	21½	24	43⅓	—

Вѣдомость объ отлитыхъ орудіяхъ при Александровскомъ пушечномъ заводѣ съ 1798 по 1 сентября 1819 года.

	Всѣхъ орудій.					
	Отлито.	Опробовано	Отдано.	Разорвано и при пробѣ повреждено.	Негодныхъ.	При заводѣ состоитъ годныхъ.
1798 г.	658	594	592	2	64	—
1799	946	803	770	33	143	—
1800	745	676	651	25	69	—
1801	486	457	436	21	29	—
1802	683	646	607	39	37	—
1803	634	570	563	7	64	—
1804	466	297	295	2	169	—
1805	242	213	213	—	29	—
1806	626	597	591	6	29	—
1807	325	307	247	10	18	—
1808	703	666	635	31	37	—
1809	634	596	589	7	38	—
1810	569	506	491	15	63	—
1811	477	452	448	4	25	—
1812	518	481	479	2	37	—
1813	519	481	475	6	38	—
1814	389	371	371	—	16	2
1813	243	234	226	8	9	—
1816	248	202	187	1	9	51
1817	413	287	281	1	28	103
1818	105	63	40	1	3	61
1819	184	5	4	1	9	170
	10813	9504	9241	222	963	387

Примѣчаніе: Съ 1798 года, въ 22 года, по общей соразмѣрности, оказалось что изъ 1000 орудій разорвало изъ числа опробованныхъ:

Отливки: доменныхъ печей или изъ руды . $21\frac{1}{2}$

Отливки: воздушныхъ или изъ металла . . 24
изъ обѣихъ вмѣстѣ . . . 43 1/3

Забраковано до пробы за разными пороками изъ числа отлитыхъ:

Отливки: доменныхъ печей . . . . 73 1/2 съ тысячи.
воздушныхъ печей 110 1/3
изъ обѣихъ вмѣстѣ 57 1/2

1823 года сентября 23 дня въ журналѣ правленія Олонецкихъ и Кронштадтскихъ заводовъ записано слѣдующее:

Въ предложеніи г. горный начальникъ Олонецкихъ, С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго заводовъ и кавалеръ, отъ 3 сентября сего года за № 1266, прописывалъ: что въ память посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ Александровскаго пушечнаго завода, въ 7 день августа 1819 года, предположено было имъ, г. начальникомъ, соорудить на заводскомъ дворѣ чугунный памятникъ и хранить въ оном двѣ пушки морской артиллеріи, изъ коихъ первая 24 фунт. калибра, подъ № 16,672, отлита была изъ воздушныхъ печей въ присутствіи Государя Императора, а другую 36 фун. калибра, подъ № 16,581, Его Императорское Величество изволилъ оковывать собственною рукою —мѣсто окованное Его Величествомъ означено на пушкѣ пунктировкою; молотокъ, которымъ Государь Императоръ производилъ сію работу, предположилъ онъ, г. начальникъ, также хранить въ приличномъ мѣстѣ; въ разсужденіи чего и испрашивалъ отъ высшаго начальства позволенія. Вышеозначенный памятникъ, съ разрѣшенія г. министра финансовъ, изъясненнаго въ предписаніи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ г. начальнику, отъ 31 августа прошлаго 1820 года за № 183, сооруженъ былъ на заводскомъ дворѣ и состоитъ изъ чугуннаго навѣса съ надписью: «1819 года 7-го августа, Александръ I-й въ Петрозаводскѣ». Подъ симъ навѣсомъ поставлены для храненія двѣ упомянутыя пушки и на первой изъ оныхъ насѣчена слѣдующая надпись: „*Сія пушка отлита, въ присутствіи Государя Императора Александра I, августа 7 дня 1819 года*“; „а на второй названіе на латинскомъ языкѣ: „Pacificator Europae. „*Сію пушку Государь Императоръ Александръ I изволилъ оковывать собственною рукою августа 7-го дня 1819 года*“. Что касается до молотка, которымъ Его Императорское Величество оковывалъ ну-

шку, то, отъ 19 іюля 1820 года за № 1071, предложилъ онъ уже правленію сему, по внесеніи онаго г. управляющимъ заводами въ нарочно-сдѣланномъ футлярѣ, положить въ камерѣ присутствія сего правленія съ приличнымъ сему обычаю священнымъ обрядомъ и хранить оный въ надлежащемъ мѣстѣ на будущія времена. Давая знать о всемъ вышеписанномъ, онъ, г. начальникъ заводовъ, предлагалъ сему правленію освятить сооруженный на заводскомъ дворѣ упомянутый памятникъ съ приличнымъ молебствіемъ и водоосвященіемъ въ 15 сентября сего года; равнымъ образомъ положить и молотокъ въ камерѣ присутствія правленія на особомъ столѣ въ приличномъ мѣстѣ для храненія; а въ заключеніе всего, составивъ журналъ о событіи, по случаю котораго сооруженъ памятникъ и внесенъ въ правленіе молотокъ, положить оный въ архивъ для храненія и для свѣдѣнія на будущія времена потомству; по исполненіи же всего ему донести. Каковое предположеніе г. начальника заводовъ, посредствомъ г. управляющаго оными заводами бергъ-гауптмана Бутенева, въ исполненіе приведено, и сооруженный въ ознаменованіе посѣщенія Государемъ Императоромъ Александровскаго завода памятникъ, съ приличнымъ торжеству сему молебствіемъ и со внесеніемъ въ камеру присутствія вышеозначеннаго молотка, 15 числа сего мѣсяца открытъ. Приказали: о семъ событіи записать въ журналъ и оный отдать въ архивъ, а копію съ онаго взнесть къ г. начальнику заводовъ при представленіи, оставивъ таковую при начавшемся по сему предмету дѣлѣ; внесенный же молотокъ хранить въ присутствіи правленія.

Обрядъ

шествія какъ чиновниковъ, такъ и прочихъ наряженныхъ къ божественной литургіи и молебствію, дабы сопровождать крестный ходъ до самаго памятника.

Шествіе сіе начинается отъ завода до церкви и обратно, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1.

Г. Полиціймейстеръ завода.

2.

Справа и слѣва близъ него по два чиновника.

3.

Десять гг. офицеровъ рядомъ.

4.

Десять унтеръ-шихтмейстеровъ рядомъ.

5.

Десять рядовыхъ инвалидовъ при унтеръ-офицерѣ, одѣтыхъ прилично, рядомъ.

6.

Двадцать рядовыхъ мастеровыхъ, въ каждомъ ряду по 10 человѣкъ, лучшаго поведенія и опрятно одѣтыхъ, что составитъ 200 человѣкъ.

Сіи чиновники, отправясь изъ завода симъ порядкомъ въ церковь, по отслушаніи литургіи и молебствія, при выходѣ крестовъ, строятся и идутъ за оными тѣмъ же порядкомъ въ заводъ. Здѣсь перемѣна только та, что бывшіе съ полиціймейстеромъ 4 чиновника идутъ уже безъ полиціймейстера по сторонамъ крестовъ, два на правой и два на лѣвой сторонѣ.

7.

Духовенство занимаетъ ближайшій западный бокъ у памятника и всѣ, со крестами бывшіе, становятся и остаются въ томъ же порядкѣ, какъ шли, позади ихъ.

8.

Полиціймейстеръ, препроводивъ чиновниковъ до церкви, обращается въ заводъ устроить всѣхъ прочихъ мастеровыхъ, которымъ и назначаетъ мѣста съ 3 сторонъ памятника, кромѣ той, которая занята будетъ духовенствомъ, судя по мѣстоположенію, въ два или три ряда каждой бокъ памятника. Разумѣется, что всѣ они поставлены должны быть фронтомъ прямо и лицомъ каждая сторона къ памятнику.

9.

Всѣ прочіе гг. заводскіе чиновники и нижніе чины должны быть приглашены и занять пристойнымъ образомъ свои мѣста, по близости тѣхъ, кои составляютъ процессію, на правой и лѣвой сторонахъ, строемъ, дабы, сколько возможность позволитъ, сохранить приличіе и порядокъ.

10.

Къ вечеру памятникъ, заводъ и принадлежащіе оному домы освѣтить.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Отъ редакціи . . . . . 1—III.

I. **Путь изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ.** Выѣздъ изъ столицы. Александросвирскій монастырь. Яндеба. Гоморовичи. Юксовичи. Ошта . . . . . 1.

II. Вытегорскій уѣздъ. Кондуши. Г. Вытегра. Чурилово. Лекшморѣцкій погостъ . . . . . 15.

III. Каргополь. Спасо-Каргопольскій монастырь. Ольховскій приходъ. Уствельская станція. Архангелъ. Ѳедовская станція. Устьмошскій погостъ . . . . . 18.

IV. **Обратное путешествіе изъ Архангельска.** Ѳедово. Устьмоша. Каргополь. Лекшморѣцкая станція. Чернослободскій приходъ . . . . . 27.

V. Бѣлоручейская станція. Обозрѣніе шлюзовъ Маріинской системы и работъ на Онежскомъ каналѣ. Черные-Пески. Кондушскій погостъ. Ошта . . . . . 30.

VI. Вознесенье. Щелейскій, Гиморѣцкій, Рыборѣцкій и Оштинскій приходы. Педасельга . . . . . 33.

VII. Пребываніе въ губернскомъ городѣ Петрозаводскѣ . . 37.

VIII. Пряжа. Святозеро. Коткозеро. Олонецъ. Ильинскій погостъ. Ондрусова пустынь. Видлицы . . . . . 48.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Маршрутъ путешествія Императора Александра I по Олонецкой губерніи въ 1819 году . . . . . I.

Вѣдомость о чиновникахъ, англійскихъ художникахъ, инвалидной воинской командѣ, мастеровыхъ, при Олонецкихъ заводахъ состоящихъ, 1819 года . . . . . IV.

Краткое свѣдѣніе объ Александровскомъ пушечномъ заводѣ . VII.

Стран.

О количествѣ отпущенныхъ изъ Александровскаго завода орудій, снарядовъ и издѣлій, въ теченіе 1819 года . . . . X.

О количествѣ проплавки рудъ и полученіи изъ нихъ чугуна, за 1812—1815 года. . . . . XI.

Записка касательно работъ, располагаемыхъ на приписныхъ къ Олонецкимъ заводамъ крестьянъ . . . . . XII.

Представленіе въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, 29-го октября 1819 года № 1668—1628 . . . . . XV.

Краткая вѣдомость объ отлитыхъ при Александровскомъ пушечномъ заводѣ орудіяхъ съ 1798 по 1 сентября 1819 года, изъ руды, изъ металла и изъ смѣсти обѣихъ вмѣстѣ, съ показаніемъ соразмѣрности разорванныхъ и оказавшихся негодными изъ разныхъ печей . . . . . XVIII.

Вѣдомость объ отлитыхъ орудіяхъ при Александровскомъ пушечномъ заводѣ съ 1798 по 1 сентября 1819 года . . XIX

Журналъ правленія Олонецкихъ и Кронштадтскихъ заводовъ 23 сентября 1823 года . . . . . XX.

Обрядъ открытія памятника . . . . . XXI.